

Ольга Кандела

Контракт на тело

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Могла ли я подумать, что, принимая заказ от одного из влиятельнейших лаэров Долины, окажусь в водовороте чужих тайн и проблем. С одной стороны, выполнение контракта сулит золотые горы, а с другой — неудача может стоить мне жизни. Но и отказаться никак нельзя. Мало того что заказчик хорош собой, так еще и весьма убедителен. И готов добиваться цели любыми возможными способами.

Ольга Кандела

Контракт на тело

© Кандела О. Р., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

Самоходный экипаж остановился у широких кованых ворот. Я с любопытством выглянула в окно, пытаюсь рассмотреть скрывающееся за металлической оградой поместье.

Большое, и зелени много. Кустики стоят ровными рядами, деревья аккуратно подстрижены, и где-то в глубине парка виднеется фонтан. А прямо за ним и парадный вход в светлый, мерцающий, словно осколок лунного камня, дворец.

Даже не верится, что совсем скоро я увижу его вблизи...

Скрипнула отворяемая калитка, и спустя мгновение передо мной возник вышколенный охранник в серой форме, напрочь закрывший обзор широкой грудью.

— Добрый день, госпожа. Вы по приглашению?

— Да, мне назначено на два часа пополудни. — Я протянула карточку с приглашением.

Охранник пробежал глазами строчки, кивнул и немедля ринулся отворять ворота.

Экипаж въехал на мощеную парковую дорожку, и я не отказала себе в удовольствии полюбоваться местными красотами. В конце концов, когда еще доведется побывать в поместье главы рода Белого Полумесяца?

Впрочем, если все срастется и этот самый глава заключит со мной контракт, я задержусь здесь надолго. И смогу вдоволь налюбоваться роскошными видами.

Экипаж подъехал к парадной лестнице — широкой и светлой, буквально слепящей глаза. Ожидающий лакей распахнул дверцу и подал мне руку, помогая выбраться.

Я осторожно ступила на светлую брусчатку и с трудом сдержала восхищенный вздох. Вблизи дворец выглядел еще более изумительно, чем виделся через ограду. Стройные башенки, огромные арочные окна, белоснежные колонны, поддерживающие полукруглый свод, статуи ангелов и атлантов, венчающие рельефные балюстрады. Они были великолепны! Но сильнее всего притягивали взгляд даже не скульптуры, а перламутровая мозаика, которой были облицованы карнизы, обрамления окон и другие выступающие части фасада. Она мерцала и переливалась, словно раковина речного моллюска, несущего жемчуг. Играла на солнце тысячами граней.

Я невольно засмотрелась, и лишь оклик вышедшего навстречу дворецкого помог вернуться в реальность.

— Прошу следовать за мной. Господин ожидает вас.

Заставлять ждать главу рода было бы по меньшей мере невежливо. Если не сказать — вовсе непозволительно. А потому я тотчас подхватила юбки и направилась вслед за дворецким.

Мы поднялись по мраморным ступеням и оказались в светлом просторном зале. Преодолели еще одну лестницу, ведущую на второй этаж, и совсем скоро остановились у дверей приемного кабинета. Я старалась особо не вертеть головой по сторонам. Не хотелось выглядеть невежей. Но и до конца скрыть любопытства не могла.

Конечно, мне и прежде доводилось бывать в домах знатных лаэров. За два года работы я успела посетить с десяток поместий. Но заказ от Белого Полумесяца пришел впервые. Да и не от кого-нибудь, а от самого итару — главы рода! И оттого мое волнение лишь усиливалось.

Интересно, для кого он хочет меня нанять? Для сына? Племянника? Воспитанника? Явно для кого-то из близких родственников, раз лично занялся этим вопросом. И быть может, если повезет, удастся свести знакомство. Как ни крути, а мне бы не помешал

могущественный покровитель.

Я резко тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли.

Нет! Хватит с меня покровителей! Уж лучше сама! В конце концов, не для того я выбралась из грязи и научилась самостоятельности, чтобы вновь стать чьей-то игрушкой!

У меня есть моя свобода, и работаю я исключительно по контракту. Ни шага влево, ни шага вправо. Так спокойнее.

Меж тем дворецкий коротко постучал в дверь, извещая хозяина о нашем прибытии, и распахнул створку, приглашая пройти в помещение. Я подавила на миг всколыхнувшееся волнение и с идеально вежливой улыбкой вплыла в кабинет.

И сразу увидела его...

Мужчина стоял вполоборота ко мне. Высокий, статный. Волосы совсем светлые, платиновые и, кажется, тоже немного мерцают. Или это у меня плывет в глазах после перламутра фасада?

Он поставил книгу на полку и повернулся ко мне. В светлых, прозрачных, словно родниковая вода, глазах отразилось удивление. Блондин смерил меня долгим оценивающим взглядом. Ощупал буквально с головы до пят, отчего я невольно смутилась.

Все же он был дьявольски хорош! Даже среди лаэров мне не приходилось встречать таких красавцев, что уж говорить о людях. К тому же мужчина оказался довольно молод, я бы не дала ему больше тридцати.

Тем не менее в нем явно ощущалась сила. Власть. Уверенность. Весь его вид, начиная от выправки и заканчивая цепким взглядом, не давал ни единого повода усомниться — передо мной стоит самолично глава рода Белого Полумесяца.

А у меня, кажется, начинают дрожать колени.

И не понять отчего. То ли от повисшего меж нами молчания и тягостного ожидания решения итару. То ли от того, что все мое женское естество взвыло от понимания, что этот сильный, красивый мужчина ни при каком раскладе мне не достанется. Вместо него придется дрессировать очередного прыщавого подростка, несмелого и зажатого или, напротив, не в меру дерзкого. Почему-то такими были все мои подопечные. Может, хоть на сей раз попадется нормальный?

А может, мне просто опостытели юнцы? Сколько у меня уже не было нормального мужчины? Год? Полтора? Неудивительно, что при виде зрелого самца внутри все переворачивается.

Впрочем, вряд ли этот самый самец обратит на меня внимание. Для него я всего лишь товар. Коим, по сути, и являюсь. И надеюсь, на сей раз я продамса за весьма высокую цену!

Меж тем хозяин кабинета наконец оторвал от меня взгляд. Кивнул в сторону мягкого кресла, стоявшего у письменного стола.

— Присаживайтесь, — велел итару.

— Благодарю.

Я присела в коротком реверансе и прошла к указанному месту, радуясь, что наше знакомство все-таки продолжится. Обидно было бы упустить такой многообещающий заказ.

Мужчина опустился в кресло напротив. Сцепил руки в замок, продолжая буравить меня взглядом, отчего создавалось ощущение, что он чем-то недоволен.

Неужели не понравилась? Все же я считаю одной из самых привлекательных девушек в агентстве. И все предыдущие клиенты были довольны выбором. Многие на меня засматривались и даже предлагали «подработать» в обход контракта. Я, разумеется, вежливо

отказывалась, однако подобные предложения весьма тешили самолюбие.

И такого холодного взгляда, которым меня изучал глава рода Белого Полумесяца, я, откровенно говоря, не ожидала.

— Простите, что-то не так? — осмелилась спросить, устав мучиться догадками.

Итару пожал плечами и, наконец перестав буравить меня взглядом, откинулся на спинку кресла.

— Я думал, что вы выглядите иначе...

— Иначе? — удивилась я.

— Не знаю... Я представлял вас более... крепкой.

Ох, так он об этом!

Да, в работе с лаэрами крепость не помешает. Большинство моих коллег крупные и сильные барышни. Попробуй-ка усмири бронированного демона в стадии частичной трансформации! С таким далеко не любая справится. И порой без грубой силы не обойтись. А потому и берут в агентство не каждую. Но и услуги девушек ценятся весьма высоко.

— Внешняя хрупкость порой бывает обманчива.

Я позволила себе улыбку и подняла с колен прихваченную папку. Выудила оттуда несколько листов.

— Вот, вы можете ознакомиться с моей анкетой. Здесь также имеются рекомендации предыдущих клиентов. Все они остались довольны оказанными услугами.

Я пододвинула собеседнику листок.

— Я уже ознакомился, — бросил он, тем не менее анкету взял. Просмотрел бегло и усмехнулся: — Ласка... Это настоящее имя?

— Псевдоним. В агентстве не принято пользоваться настоящими именами. Впрочем, вы можете называть меня так, как вам будет угодно.

Блондин вновь усмехнулся. Вот только веселья в этом смехе не было ни капли. Напротив, мужчина выглядел слишком сосредоточенным и серьезным.

— Здесь сказано, что у вас третья степень регенерации? Это правда?

— Конечно. Мы не обман...

Я не успела договорить. Наниматель вдруг резко схватил меня за руку и полоснул по ладони невесть откуда взявшимся ножом. Все произошло так быстро, что я и испугаться не успела. Лишь только почувствовала, как обожгло болью руку, дернулась, пытаюсь вырвать кисть из крепкого захвата, но лаэр держал крепко. Неотрывно смотрел на красную полосу выступившей крови и... улыбался?

— Вы... — Я с трудом удержала ругательство, готовое сорваться с губ.

— Я должен был убедиться.

Он потянулся на противоположный конец стола и поставил передо мной песочные часы, засекая время.

Вот же... дотошный. И так ведь видно, что ранка уже начала затягиваться. Третий уровень, конечно, не первый (у самого итару наверняка все срастается мгновенно), но все равно регенерация заметна невооруженным глазом.

— В вашем роду были лаэры? — поинтересовался собеседник. Руку он отпустил, оставил покоиться на столе, вполглаза наблюдая за регенерацией.

Боль в ладони отвлекала, мешая сосредоточиться на разговоре, но я все же постаралась взять себя в руки.

— Да. Два поколения назад. Это была случайная связь, так что о родственниках можете

не спрашивать. Если они и есть, то я о них не знаю, — произнесла как можно беззаботнее, пытаясь скрыть за улыбкой ложь. Кажется, получилось. По крайней мере, итару остался доволен ответом.

— Что ж... — Мужчина вновь покосился на порезанную ладонь. Ранка затянулась уже наполовину. И, по всей видимости, это его тоже вполне устроило. — В таком случае предлагаю вам подписать договор о неразглашении, и мы приступим к обсуждению остальных деталей.

Я кивнула.

Договор о неразглашении — обычная практика в нашей работе. Влиятельные клиенты зачастую стараются себя обезопасить. Мало ли что можно услышать или увидеть в домах высокопоставленных граждан Долины.

— Договор будет магическим? — поинтересовалась между делом, и так зная, каков будет ответ.

— Разумеется! — не разочаровал собеседник. Быстрым движением выдвинул ящик стола и положил передо мной испещренный мелкими буквами лист. — Ознакомьтесь. И желательно поскорее. Не хотелось бы вас лишней раз... резать.

Теперь уже я покосилась на стремительно заживающую ладонь. Так вот, оказывается, какой был расчет!

Чтение договора не заняло у меня много времени, он был небольшим, а формулировки вполне стандартными. Если в общих словах, там говорилось о том, что я ни под каким предлогом и ни при каких условиях не могу разглашать сведения, полученные в доме главы рода Белого Полумесяца. И что я готова дать в том свою нерушимую клятву.

— Если все устраивает, зачитайте вслух. Я приму вашу клятву.

Мужчина протянул мне ладонь. Мгновение поколебавшись, я вложила в нее свою. Почувствовала, как блондин сжал пальцы, сильно и в то же время бережно. Приятно даже, если бы еще не саднила ранка. Посмотрел выжидающе.

Я вернулась к оставленному документу и вслух зачитала текст.

— Я, Теар Лунный, итару рода Белого Полумесяца, принимаю клятву и накладываю своей властью и при вашем добровольном согласии нерушимую печать молчания, — произнес собеседник, когда я закончила.

Место соприкосновения наших ладоней вспыхнуло, и меня во второй раз за день обожгло болью.

Шерх! Он до обморока довести меня хочет?

На сей раз боль была куда острее, и я не смогла сдержать яростного шипения.

Лаэр тотчас отпустил мою руку, и я посмотрела туда, где еще несколько секунд назад багровел порез. Теперь там светился мягким голубоватым светом полукруглый знак. Но и он постепенно угасал, впитываясь в кожу.

Что ж... Печать так печать... Видимо, господин Теар Лунный и впрямь очень щепетильно относится к собственной репутации. Или, быть может, прячет в шкафу не одну дюжину скелетов, раз пошел на столь серьезные меры безопасности.

В любом случае я пришла сюда не затем, чтобы разбалтывать чужие секреты, а значит, и опасаться мне нечего.

— Теперь можем перейти к обсуждению деталей. Я подготовил контракт. Ознакомьтесь с ним для начала. Если будут какие-то сомнения или вопросы, я готов вас выслушать.

Теперь уже передо мной возник не просто лист бумаги, а целый свиток, скрепленный

гербовой печатью рода. Я углубилась в текст, а Теар поднялся и прошел к окну.

Собственно, читать целиком я сейчас не планировала. Слишком много всего, для начала уделю внимание основным моментам.

«Срок действия контракта — три месяца, с возможностью продления по согласованию сторон».

Немало! Впрочем, и не так чтобы очень уж много. Обычно меня нанимали на месяц или на два, этого времени вполне хватало для обучения воспитанников. Но если Лунный готов оплатить три... почему бы и нет? В конечном счете все имеет свою цену.

Так, посмотрим, что тут по условиям моего пребывания. Как и предполагалась, мне предстояло проживать в отдельных апартаментах во дворце Лунного. Все это время мне не разрешалось покидать территорию поместья, если только заказчик не даст на то своего личного позволения. Ну и, конечно, все выезды только в сопровождении самого заказчика или его доверенных лиц. Строго, но тоже терпимо. Опять же если все это будет соответствующе компенсировано.

Заглянула в конец договора, выискивая сумму вознаграждения.

— Премииальные и условия получения в пункте шесть, — подсказал итару, словно прочитав мои мысли.

Я кинула быстрый взгляд в его сторону. И как только догадался? Ведь даже не поворачивался, так и стоял все это время, пялясь в окно.

Задумываться о том особо не стала, решив для начала изучить этот самый пункт. И с трудом удержалась от того, чтобы удивленно присвистнуть. Сумма оказалась не просто внушительной. Она была заоблачной!

Этого бы с лихвой хватило не только на то, чтобы покинуть Долину, но и с комфортом обустроиться за перевалом, а может, даже на островах.

Надо немедленно соглашаться! Подписать контракт прямо сейчас, пока наниматель не передумал. Или не спохватился, что допустил в документе ошибку, вдруг там просто-напросто затесался лишний нолик?

— Не волнуйтесь, сумма в контракте верная, — ответил на невысказанный вопрос Теар. Вот же... Он что, мысли читает? Или у меня все написано на лице?

— И я готов уплатить ее, если вы справитесь с поставленной задачей. В случае неудачи я также гарантирую вам выплату отступных.

Ну ничего себе, какая щедрость! И... шерх! Слишком уж все сказочно, чтобы быть правдой. Интересно, где же скрыт подвох?

Надо будет выяснить. Благо у меня есть сутки на размышление. Да и я пока еще не знакома со своим предполагаемым воспитанником.

— Весьма заманчивое предложение. Я ценю вашу щедрость. Но прежде я бы хотела посмотреть на мальчика.

Теар скривился, будто кислого лимона откусил.

Странно, а ведь я не попросила ничего сверхъестественного. Вполне нормально познакомиться с будущим воспитанником, прежде чем заключить контракт. Иначе это все равно что согласиться на кота в мешке.

— Так я могу его видеть? — переспросила аккуратно, чувствуя, как внутри начинает шевелиться червячок сомнения.

— В этом нет необходимости, — ответил Лунный, посеяв во мне еще большие сомнения.

— То есть как? Я не могу принять контракт, не видя предполагаемого ученика. Это противоречит всем...

— В этом нет необходимости! — резко оборвал Теар. — Потому что никакого мальчика нет. Я собираюсь нанять вас для себя!

Разговор не удалось продолжить. Нас прервали, можно сказать, в самый неподходящий момент. Теар этому обстоятельству, мягко говоря, не обрадовался. Тем не менее был вынужден уйти по каким-то срочным делам, пообещав, что мы продолжим, как только он освободится.

И теперь я сидела в роскошных покоях, по всей видимости выделенных специально для моей скромной персоны, и не знала, что и думать о его последних словах. Во мне кипело недоумение вперемешку со злостью.

Теар Лунный, конечно, весьма влиятельный господин. Род Белого Полумесяца считается вторым по силе после правящего рода Золотого Солнца. Но это не повод считать, что он может снять меня словно какую-то ночную фиалку! Да и на кой я вообще ему сдалась?! Да еще на три месяца? На такого мужика девицы должны вешаться пачками. Наверняка он может позволить себе любую, даже не озадачиваясь таким вопросом, как оплата. Да и не заметила я что-то особого интереса со стороны блондина. Напротив, мне показалось, что я отнюдь не в его вкусе.

Разве что его намерения не очень чисты. Или, может, итару имеет какие-то особые, извращенные пристрастия и не хочет, чтобы сведения об этом просочились за пределы его личного поместья? В конце концов, не просто же так он проверял мой уровень регенерации. Неужто Лунный не контролирует обращение? Быть не может! Он ведь глава рода. Да и во время нашего разговора мужчина был предельно собран и спокоен.

Шерх! Так можно и свихнуться от количества разрывающих голову предположений!

Чтобы хоть как-то занять себя, решила в подробностях изучить контракт. Читала тщательно, пытаюсь найти между строк хоть какой-то подвох, хоть единую зацепку. Но, как ни старалась, ничего не обнаружила. И перечень услуг, указанных в контракте, был самым стандартным. От меня требовалось в точности то же, что я обычно исполняла для обучения юных лаэров, в которых только-только проснулась сила.

В общем, я откровенно ничего не понимала. А единственный человек, который мог развеять мои сомнения, все никак не возвращался. Через час ожидания в дверь наконец постучали. На пороге появился дворецкий и оповестил, что хозяин желает отужинать в моем обществе и я должна быть готова через полчаса.

Ну наконец-то!

Вопреки ожиданиям, за столом Теар сидел не один. По левую руку от него расположился еще один лаэр. Тоже светловолосый, только прическа у того была другая: пепельные волосы доходили до плеч, а пряди на висках и макушке были забраны назад, открывая породистое лицо с цепкими серыми глазами и чуть заметной белесой полоской, перечеркнувшей щеку. Выходит, у этого Лунного не такая уж хорошая регенерация, раз остался шрам...

— Прошу. — Теар кивнул, указывая на стул по правую руку от себя.

Я мгновение колебалась, но все же присела, мысленно костеря итару, который пригласил на ужин своего родственника. Ведь я надеялась, что мы сразу продолжим разговор! А теперь вот не знаю, можем ли мы говорить в присутствии постороннего или придется дожидаться окончания трапезы.

— Познакомьтесь, — меж тем решил представить присутствующего Теар, — это мой двоюродный брат и по совместительству личный помощник Сайф.

— Очень приятно, — кивнул Сайф и чуть ухмыльнулся, рассматривая меня самым неприличнейшим образом.

Впрочем, мне не привыкать к подобному. Клиент в любом случае имеет право хорошенько изучить товар. А многочисленные родственники клиента нередко пользуются случаем и присоединяются к процессу. Так что подобными разглядываниями меня не удивить и не смутить.

Странным было лишь то, что Сайф смотрел на меня, как и положено мужчине, — чуть игриво и оценивающе. С искоркой интереса и беззастенчивого любопытства. Взгляд его то и дело опускался в вырез декольте. Но вот сидящего во главе стола Теара, кажется, совершенно не интересовали мои женские прелести. А ведь платье у меня довольно откровенное. Другие я практически не ношу.

— Он единственный в курсе истинной причины вашего пребывания в этом доме, — меж тем продолжил итару. — Для остальных — вы моя дальняя родственница, недавно приехавшая в столицу и нуждающаяся в устройстве.

От такого заявления я, откровенно говоря, опешила. Выходит, он даже от прислуги намеревается скрывать происходящее? Но зачем? Судя по отсутствию брачного браслета, Теар холост, и нет ничего необычного в том, что мужчина его возраста и положения желает немного поразвлечься.

Тьфу ты... Как убого звучит! Поразвлечься...

Подобные услуги, конечно, входят в мои обязанности, но я все же предпочитаю считать себя наставницей. И обучение молодых лаэров контролю и умению сдерживать свои сексуальные желания куда более сложный и серьезный процесс, чем роль обычной постельной игрушки.

— Рада знакомству. Но спешу напомнить, что мы еще не подписали контракт! Так что все это немного несвоевременно.

Теар напрягся. Сильно так напрягся. И взгляд его, направленный на меня, сделался нехорошим.

Видимо, глава Белого Полумесяца рассчитывал, что соглашение уже у него в кармане. Конечно, с такой-то суммой вознаграждения! Тут любая согласится. Я и сама облизываюсь на эту сделку и, не стану лукавить, на самого мужчину. Но очень уж настораживает его холодный взгляд. А я, увы, привыкла доверять собственной интуиции. Есть основания...

Теар кинул быстрый взгляд на родственника, чуть качнул головой, и Сайф, поняв все без слов, поднялся и поспешил откланяться. Да еще одарил меня лукавой улыбкой на прощание.

Но не успел он исчезнуть за дверью, как слуги внесли закуски и принялись неторопливо расставлять на столе приборы.

Да это издевательство какое-то!

Я уже нервно мяла в руках салфетку, а они все суетились вокруг стола. Да еще блондин смотрел в упор, ни на секунду не отводя взгляда.

— Знаю, вам положены сутки на принятие условий контракта, — начал Теар, когда слуги наконец удалились. — Я понимаю, мой случай необычен... Хотя, — он нервно усмехнулся, — чего таить, он из ряда вон выходящий! В связи с чем я готов дать вам три дня на размышления. Надеюсь, этого будет достаточно?

Тряхнула головой. Что-то я совсем запуталась...

— Господин Теар, мне кажется, вы что-то неверно поняли. Я занимаюсь исключительно обучением молодых лаэров, я не... оказываю услуги интимного характера. За этим вы можете обратиться в дом терпимости. Думаю, они с радостью вам помогут.

— Нет, это, похоже, вы чего-то не понимаете... Ласка. — В голосе Лунного прибавилось угрожающих ноток. — Вы ведь читали условия контракта? По-моему, там четко прописаны все ваши... обязанности.

— В контракте говорится об обучении контролю!

— Вот именно! — с нажимом подтвердил блондин.

— Но не хотите же вы сказать, что... — Я запнулась, не зная, как озвучить свою догадку. Не хотелось бы ненароком оскорбить главу сильнейшего рода Долины. Да и слишком бредовой была моя догадка. Не может же он...

— Я именно для этого вас и нанимаю! Иначе, как вы и посоветовали, обратился бы в другое заведение!

— То есть у вас имеются проблемы с контролем? Но вы же, — я еще раз окинула его взглядом, — вполне хорошо контролируете себя.

Я бы даже сказала, слишком хорошо.

Лаэры в силу своей горячей крови довольно вспыльчивы и нетерпеливы. А Теар Лунный скорее походит на непробиваемую глыбу льда, чем на живого человека.

Вот и сейчас, хотя я явственно ощущаю его злость, он не позволяет броне проступить на коже. Молодой необученный мальчишка на его месте уже бы взорвался и продемонстрировал как минимум частичное обращение. Этот же сидит подобно каменной статуе, лишь только нервно перебирает пальцами по краю стола.

— Этому есть вполне логичное объяснение, — встрепенулся Лунный и зачем-то полез в карман. Спустя мгновение на стол лег небольшой чехол из мягкой черной кожи. Теар раскрыл его и извлек на свет небольшую ампулу со светло-зеленой жидкостью.

— Что это? — Я недоумевающе покосилась на зажатое меж пальцев стекло.

— Сыворотка, которую я принимаю. Мой покойный отец помимо того, что выполнял обязанности итару, был еще талантливым ученым и медиком. Он изобрел эту сыворотку специально для меня. Она подавляет сексуальное влечение. Полностью!

— И вы сейчас...

— Нахожусь под ее действием. Иначе, — он окинул меня каким-то плотоядным взглядом, — боюсь, от вас уже давно бы ничего не осталось.

Я сглотнула вставший в горле ком.

Иметь дело с главами родов мне прежде не доводилось, но я знала, на что они способны. Поговаривали, что обращенный итару может голыми руками разорвать человеческое тело пополам. Проверять эти домыслы мне отнюдь не хотелось. А красноречивый взгляд Теара именно на такие мысли и наталкивал.

А еще я знала, что любой сильный эмоциональный выброс провоцирует обращение. А сексуальное влечение — очень сильный возбудитель. Поэтому они и нанимают таких, как я. Чтобы обуздать влечение, научиться контролю и сдержанности.

Но одно дело работать с мальчишкой, который только-только набирает силу, и совсем другое — обучать взрослого сформировавшегося мужчину!

— Кажется, я вас напугал? — В голосе Лунного не было сочувствия. Лишь злая усмешка. Он потянулся к бокалу с вином и немного отпил, покатав вкус на языке. — Не думали же вы, что я готов платить баснословные деньги просто за возможность спать с вами?

Шерх! Конечно, не думала, но и предположить подобного не могла!

— Я ничего не думала! — выпалила слишком уж резко и почувствовала, как разом стало душно. Этот тип заставлял меня нервничать. — Вы мне вообще толком ничего не объяснили!

— Ну вот, теперь объясняю.

Лунный выпил еще немного вина. А потом пододвинул бокал мне.

— Вы слишком взволнованы. По-моему, вам не помешает... расслабиться. — Теар неторопливо наполнил мой бокал. — И я готов выслушать все ваши вопросы.

Готов выслушать... Звучит многообещающе. Вот только это отнюдь не то же самое, что «готов ответить»!

— Что ж, у меня много вопросов! — Я взяла предложенное вино, сделала несколько глотков. Неторопливых и вдумчивых. Вот только думала я вовсе не о прелести напитка. Я решала, с чего начать свои расспросы. — Как часто вы принимаете это... снадобье? — Я кинула быстрый взгляд на открытый чехол.

— Сыворотка действует двенадцать часов, если вы об этом. А как часто принимаю... — Теар задумчиво покрутил в руках бокал. — По-разному. Зависит от того, как часто приходится покидать поместье или как часто у меня бывают гости. Точнее, гости... — поправился Лунный.

— То есть вы принимаете ее не регулярно?

— В этом нет необходимости. Если вы заметили, в доме нет женщин. Вся прислуга состоит исключительно из мужчин.

О, даже так! Странно, а ведь я не обратила на это внимания. То ли просто не задумывалась, то ли провела здесь слишком мало времени, чтобы заметить.

Шерх, неужели итару настолько не контролирует себя, что был вынужден отказаться от прислуги женского пола? Как же он тогда вообще встречается с женщинами? Только под действием сыворотки? И ведет себя с ними как каменная глыба? Или ледяная статуя? Ведь если сыворотка полностью подавляет влечение... Как же он тогда...

— Простите, но... Как вы тогда общаетесь с женщинами?

— Так же, как сейчас с вами.

Угу. То есть как каменная статуя!

— Я имела в виду другое...

Итару вопросительно приподнял бровь. Еще и делает вид, что не понимает!

— ...Как вы спите с женщинами?

— Вы совсем глупая? Или только прикидываетесь?

Захотелось нахамить в ответ. Но взгляд Лунного был слишком уж серьезен, чтобы я посмела позволить себе подобное.

Он смотрел выжидающе, явно желая, чтобы я сама обо всем догадалась.

И до меня, кажется, начало доходить...

— Вы что, вообще не занимаетесь... Простите, а сколько вам лет?!

— Двадцать семь.

Ого! Совсем не мальчик!

— И что, вы ни разу не были с женщиной?!

Лунный не стал утруждать себя словами. Просто откинулся на спинку стула и скрестил на груди руки. Ответ и так был понятен, но вот в голове укладываться категорически не желал.

Я еще раз окинула взглядом мужскую фигуру. Статный, мощный, красивый...

Сексуальный, шерх его задери! И у него никогда не было женщины?! Да я в жизни в такое не поверю!

— Вы, верно, шутите?

— Я слишком занятой человек, чтобы тратить свое время на шутки.

— Но... как же... — Я уже не знала, что сказать или думать. — Но почему вам раньше не наняли девушку из агентства?

— Мне нанимали. Как и всем юношам. Но, увы, ничего не вышло... Не факт, что выйдет у вас... — отстраненно проговорил мужчина и добавил: — Кстати, советую внимательно ознакомиться с пунктом восемь.

С пунктом восемь?

Я на мгновение растерялась. Но почти сразу взяла себя в руки и вспомнила. Ну конечно, пункт номер восемь — отказ от претензий.

В таком деле, как усмирение молодых лаэров, травмы не редкость. И, соглашаясь с условиями контракта, девушки осознанно идут на этот риск. Конечно, мы принимаем все возможные меры, чтобы обезопасить себя, и заказчик не меньше нас заинтересован в том, чтобы все прошло гладко, но всякое бывает. И предъявлять претензии за нанесенные увечья мы не вправе. Пусть даже эти увечья несовместимы с жизнью...

— Может, мне еще и завещание на всякий случай составить? — поинтересовалась едко, пытаясь скрыть за язвительностью всколыхнувшийся страх.

— Почему бы и нет. Если согласитесь на сделку, оно вам не помешает.

Вот теперь я окончательно опешила. И если Лунный хотел меня запугать, у него это, несомненно, вышло.

Неужели он думает, что после подобного я соглашусь подписать контракт?

И правда... А соглашусь ли?

С одной стороны, риск велик. Но если дело выгорит... Полученной суммы с лихвой хватит, чтобы уйти из агентства. Уехать за перевал, а может, даже на острова, как я всегда о том мечтала. Избавиться наконец от прошлого и начать новую жизнь.

Ох, пожалуй, это будет весьма трудное решение...

— Подумайте над этим... Как вы понимаете, я крайне заинтересован в сотрудничестве. И, повторюсь, готов идти на уступки. — Теар многозначительно посмотрел на меня и взмахнул белоснежной салфеткой. — А теперь, с вашего позволения, давайте наконец поужинаем.

Лунный дважды хлопнул в ладоши и подвинулся ближе к столу. И в тот же момент в трапезную вплыли слуги с подносами. Помещение наполнилось дурманящими запахами жаркого и пряных специй. Только вот мне, кажется, совершенно расхотелось есть. Никак не отпускал шок от услышанного. Настолько, что кусок не лез в горло. Теар же ел с явным аппетитом, да еще, словно насмехаясь, советовал отведать тех или иных деликатесов. Я для приличия поковырялась в тарелке, но толком так и не поела. Ушла в отведенные мне покои, мучаясь тяжелыми сомнениями.

В Долине стояла теплая солнечная погода. Здесь же, на пике Тайлу, бушевал ветер, трепал остатки брезентовых навесов, поднимал в воздух мелкую каменную крошку.

В нескольких шагах от рваного навеса зияло темное пятно провала. Теар Лунный стоял у самого обрыва и вглядывался в серое облако висящей в воздухе пыли.

— Это уже третий обвал за два месяца, итару.

— Землетрясение?

— По официальной версии... — Управляющий пнул носком ботинка попавшийся под ногу камушек. — На этот раз в шахте никого не было, но рабочие сильно напуганы. Люди боятся спускаться в тоннели. Не ровен час, совсем откажутся работать. Да и... — Мужчина задумчиво почесал щеку. — Слухи ходят разные...

— Какие слухи? — Теар резко обернулся, каменная крошка скрипнула под подошвой сапог, а с обрыва сорвалось вниз несколько мелких камушков.

— Да небылицы всякие. Вроде призраков в подземных ходах. Поговаривают, что на нижних уровнях раздаются странные звуки. Голоса, зловещий шепот. — Управляющий усмехнулся. — Страшилки всякие. Людям вечно мерещится что-то потустороннее. Да и языком чесать горазды. Вы и сами знаете, итару.

— Знаю, но третий обвал... — Лунный снова покосился на обвалившийся ход шахты. — Надо все проверить. Остановите работы на несколько дней и соберите бригаду для обхода тоннелей. Я выделю нескольких лаэров в помощь. Мы должны убедиться, что шахты безопасны.

— Как прикажете, итару.

Управляющий кивнул и направился в сторону горной тропы, спускающейся прямо к подножию, — после землетрясения подъемники были неисправны и добираться приходилось на своих двоих.

Теар пошел было следом, но замер, прислушиваясь к собственным обостренным инстинктам. На висках мгновенно выступила чешуя, на руках отросли длинные загнутые когти.

— К земле! — крикнул Лунный, впиваясь когтями в твердую породу.

Сопровождающие итару лаэры и люди пригнулись, и в тот же миг земля дрогнула под ногами. Горная порода пошла кривыми трещинами. Задрожал щебень на тропе. И странный гул, словно зловещий хохот огромного подземного чудовища, наполнил стесненный воздух.

Всего несколько толчков, несколько мгновений паники — и все прекратилось. Над горами вновь повисла безмятежная тишина.

Теар поднялся на ноги, стряхнул пыль со штанин. На лице его не осталось ни единого следа обращения. А вот пара лаэров из охраны перекинулась полностью, и теперь они стояли в боевой трансформации, опершись непропорционально длинными руками о каменные выступы и грозно скалясь.

Итару окинул внимательным взглядом ближайшие пики. Горы стояли спокойные и нерушимые, словно и не произошло ничего. Разве что рваные трещины под ногами свидетельствовали об обратном.

И надо же было землетрясению случиться как раз во время их визита в шахты! Случайность? Или, быть может, судьба? В любом случае все это очень не нравилось Теару.

Лунному. А своему чутью он привык доверять.

Хозяйка нашего агентства мадам Мирель нередко говаривала: чтобы избавиться от сомнений и дурных мыслей в голове, нужно с ними переспать.

Именно так я и поступила. Утром и правда стало легче, и то, что вчера виделось замкнутым кругом и самым сложным выбором в жизни, сегодня предстало совсем в ином свете.

Я еще раз перечитала контракт, дабы убедиться, что ничего не теряю. В случае неудачи мне так или иначе выплатят отступные. Да и разорвать сделку я могу почти в любой момент — в документе предусмотрено множество вариантов расторжения с разной степенью компенсации.

И в конце концов, сам Лунный. Глупо было отрицать, что он привлекал меня как мужчина. Сильный, волевой, холодный, словно пик горы Хэджи в самый разгар зимы. И мне, как истиной женщине, хотелось его разморозить. Поглядеть, что скрывается под ледяным покровом напускной сдержанности и хладнокровия. К тому же знакомство с главой одного из самых влиятельных родов Долины мне в любом случае не помешает. Я давно успела уяснить, насколько полезными могут быть подобные связи.

Собственно, к завтраку я почти окончательно примирилась с собой и, пожалуй, уже была готова подписать контракт. Но прежде все же решила прояснить несколько деталей.

Завтракали мы вдвоем, хоть в том и не было особой необходимости. Но, видимо, Теар решил, что так я быстрее привыкну к нему, или, быть может, давал мне шанс выговориться и задать интересующие вопросы. И я не преминула этим воспользоваться.

— Я могу спросить? — начала разговор, отложив в сторону вилку. Я как раз доела творожную запеканку, которую, к слову, здесь готовили просто изумительно, и промокнула губы льняной салфеткой.

— Слушаю вас. — Теар свернул утреннюю газету, которую до этого изучал с хмурой миной на лице, и перевел на меня внимательный взгляд прозрачных голубых глаз. В отличие от меня, мужчина ничего не ел, лишь выпил две чашки крепкого черного кофе.

— Я хотела узнать, как быстро у вас происходит трансформация.

Лунный усмехнулся:

— Быстро... Убежать вы точно не успеете.

Шерх, опять принялся меня запугивать!

— Я быстро бегаю, — усмехнулась в ответ, не желая показать замешательства.

— Сомневаюсь.

— И все же? — настаивала я. — Хочу знать, с чем придется столкнуться.

Я не единожды видела, как перекидываются молодые лаэры. У многих это происходило болезненно и с определенной задержкой. И в большинстве случаев я могла распознать предпосылки к обращению и вовремя принять меры безопасности. Но то были необученные юноши. У взрослого лаэра, да еще и итару рода, все наверняка происходит иначе.

— В таком случае вам лучше это увидеть. — Теар поднялся. — Идемте.

— Куда? — не поняла я.

— В мои покои. Или вы хотите, чтобы я перекинулся прямо здесь?

Отрицательно мотнула головой и без лишних споров двинулась за мужчиной.

Ну вот, заодно и на его покои посмотрю. Наверняка придется работать именно там. А значит, неплохо бы ознакомиться с расположением дверей и окон. Мало ли что...

Вопреки ожиданиям, до спальни мы не дошли. Остановились в хозяйской гостиной, как и все в этом доме, светлой и воздушной. Приятной и вполне располагающей к душевным беседам. Вот только беседовать никто из нас не планировал. Теар прикрыл дверь и сразу же принялся раздеваться.

— Что вы делаете? — невольно вырвалось у меня.

— Вы же сами хотели посмотреть на трансформацию? А я, знаете ли, не очень люблю портить вещи. Особенно свои.

Шерх! Кажется, за последние сутки я совсем поглупела. Или это на меня так действует вид раздевающегося мужчины? А посмотреть там было на что. Теар и в одежде был хорош. А без нее... Ох, мне все же стоило присесть. Или, может, просто отвести глаза? Да только не устоять! Взгляд будто приклеился к мощному поджарому телу с литыми мышцами, перекачивающимися под гладкой светлой кожей.

Хорошо хоть Лунный ограничился ботинками и рубашкой. Аккуратно сложил ее и перекинул через спинку кресла.

— Готовы... засекать? — с совершенно невозмутимым видом осведомился он. Словно и не замечал моей реакции.

Впрочем, все может быть. Учитывая то, что у него никогда не было женщины, он, возможно, и впрямь не понимает, какие чувства сейчас во мне вызывает. Босой, полуголый...

И голова кружится от одной только мысли, что этот восхитительный мужчина достанется мне. Пусть и на время.

— Начинайте, — отозвалась я, и в тот же миг тело Теара начало меняться.

Сначала проступила полупрозрачная, чуть серебристая чешуя на висках, затем крупные пластины, кольцом сомкнувшиеся на шее, точно такие же опоясали талию, защищая все жизненно важные органы. Руки удлинились, и на них отросли огромные загнутые когти, то же произошло и на ногах — острые шипы буквально вспороли ковер.

— Быстро, — выдохнула я, во все глаза глядя на стоящего передо мной демона, закованного в непробиваемую броню.

Дыхание его изменилось, стало более поверхностным и частым, словно у зверя. И удлинившиеся руки с торчащими на локтях шипами тоже вызвали ассоциацию с животным — так и казалось, что он сейчас обопрется на все четыре конечности и в прыжке перемахнет через диван.

Шерх, страшно! Особенно если представить, что он этими самими ручищами может со мной сотворить.

— Это не быстро. — Мгновение, и передо мной вновь стоял человек. Совершенно спокойный и собранный. — Я не хотел вас пугать и обратился медленно. Быстро, это когда я делаю...

Шаг в мою сторону, и на втором он резко сменил форму, я даже сообразить не успела, лишь испуганно отшатнулась и плюхнулась на стоящий за спиной диван.

— Вот так! — прорычал Теар не своим голосом. Челюсть у него тоже видоизменилась, и заметно удлинились клыки. И то, как он нависал надо мной сейчас, уперев огромные ручищи в спинку дивана, заставляло чувствовать себя пойманной в стальную клетку птиц.

Ох, надеюсь, он не вздумает обратиться в самый ответственный момент?! Скажем, прямо в постели? Я же тогда помру от разрыва сердца, сидя прямо на нем! Или лежа под ним?

Шерх, что за извращенные мысли? И вообще, он наверняка обратится намного раньше,

чем мы приступим к делу... И это проблема! Причем как с физической, так и психологической точки зрения. И даже не знаю, с какой будет труднее справиться... Может, стоит начать привыкать к нему такому уже сейчас?

Ладно, вдох-выдох. Успокоиться. Все же не впервой! Да и что-то в этом есть. Завораживающее и даже привлекательное.

Чешуйчатая броня на висках мягко мерцает.

И глаза — точно лунное серебро.

Если бы еще не эти шипы... На локтях и вдоль всего позвоночника.

Я аккуратно подняла руку, собираясь дотронуться до шершавой пластины на шее.

— Можно? — спросила осторожно, готовая получить отказ.

— Можно, — ответил лаэр.

Тело его так и осталось измененным, лишь челюсть встала на место, позволяя говорить нормальным человеческим голосом. Полный контроль вплоть до выборочной трансформации. Чего-то подобного и следовало ожидать от итару.

И как же так получилось, что он совершенно не контролирует сексуальное влечение? И правда ли сорвется без этой своей сыворотки? Все это мне еще предстоит выяснить, а сейчас...

Я тронула ладонью броню на шее Лунного. На ощупь она оказалась прохладной и чуть шершавой, словно в мелких зазубринах, а обнаженная кожа на его груди, напротив, была теплой и гладкой. Вот только напряженные мышцы под ней были твердыми, словно все та же броня.

— Вам не больно?

— Что? — В глазах Лунного мелькнуло удивление.

— Ну обращаться?

— К этому быстро привыкаешь и уже не замечаешь. — Он отстранился, разорвав прикосновение. — Полагаю, вы удовлетворили свой интерес?

Теар вернул себе человеческое обличье и, не дожидаясь ответа, принялся одеваться. Я же усиленно размышляла о том, что сможет удержать этого демона. Здесь явно потребуются серьезная подготовка. И надо бы заранее с ним это обговорить, раз уж я собралась подписаться на все это дело.

— Вы ведь понимаете, что вас придется связать? — спросила осторожно. Да уж, не думала, что придется предлагать подобное итару.

— На иное я и не рассчитывал, — на мое счастье, спокойно отозвался лаэр.

— Я составлю список того, что понадобится. Учитывая скорость вашей трансформации...

— Оставьте это мне, — неожиданно перебил Лунный. — Я позабочусь о мерах безопасности. Уж я-то себя знаю куда лучше, чем вы.

— Хорошо, — покорно согласилась я. — И у меня будет еще одна просьба.

Теар поднял на меня внимательный взгляд полупрозрачных глаз. В этот момент он как раз принялся застегивать рубашку, и не отвлекаться на неторопливые движения мужских пальцев было ой как трудно...

— Я хотела бы съездить в город. Мне необходимо уладить кое-какие дела, прежде чем я смогу поступить в ваше полное распоряжение.

— Вы хотите уехать сегодня? — напряженно спросил мужчина.

Видимо, моя затея ему не очень понравилась. Но учитывая тот факт, что я не смогу

покинуть пределы поместья во время действия контракта, мне было необходимо разобраться со всеми делами до его подписания.

— Да, если вы не возражаете. А завтра по приезде мы подпишем контракт.

— Так вы согласны? — Кажется, он был удивлен. Видимо, думал, что испугаюсь после сегодняшней красноречивой демонстрации.

Что ж, он ошибся. Обратившиеся лаэры уже давно меня не страшат. Разве что самую малость. Но, думаю, я смогу это преодолеть.

Ведь награда так заманчива. Так близка. Нужно приложить лишь немного усилий, выбрать правильный подход — и моя мечта наконец осуществится!

К тому же, как я успела убедиться, Теар полностью контролирует обращение. И все другие эмоции наверняка умеет сдерживать. Значит, и обуздать половое влечение в его случае будет проще. По крайней мере, я очень на это надеюсь...

— Считайте, что да.

Улицы Дортама встретили меня легкой моросью и солнечными лучами, то и дело пробивающимися из-под нависших облаков. Я ускорила шаг, мысленно сетуя, что не додумалась прихватить с собой зонт. Если вдруг намокнет прическа — моим кудрям придет конец. А ведь я встала в такую рань, чтобы хорошенько их завить! Впрочем, я делаю это каждый день — увы, поддержание нужного образа требует много времени и усилий. Кстати об образе — в поместье Лунного мне придется провести аж три месяца, а значит, стоит запастись косметикой и краской для волос на тот случай, если не будет возможности посетить парикмахера.

А что-то мне подсказывает, что ее не будет...

Теар и сейчас-то не очень охотно меня отпустил. И настойчиво советовал быть аккуратной и напомнил о печати молчания, что связывала нас клятвой крепче стальных цепей. Можно подумать, выйдя за пределы дворца, я прямиком отправлюсь разбалтывать его секреты. Больно надо!

Хотя... Подобная тайна, всплывшая на поверхность, несомненно, наделала бы много шума.

Кто бы мог подумать: итару Белого Полумесяца — девственник! Да еще совершенно не контролирующий половое влечение! Пожалуй, такая новость подорвала бы не только положение Теара Лунного, но и всего его рода. Да что там, эта информация могла бы напрочь разрушить всю родовую иерархию лаэров! И да, я бы смогла дорого продать подобные сведения. Возможно, получила бы даже больше, чем значится в контракте. Но на мне печать молчания. А искать обходные пути как-то не хочется. Как и приключения на свою голову. Слишком это большой риск, слишком крупная игра, которую я не потяну. Так что лучше о том и не думать!

Окончательно утвердившись в своем решении, я свернула на торговую улицу и нырнула под козырьки стоящих вплотную друг к другу лавок. Я хорошо ориентировалась в этом месте, и даже поток горожан, подобно мне прячущихся под навесами, не мог сбить с толку. Я нашла глазами нужную вывеску и, толкнув дверцу, предупредительно звякнувшую колокольчиком, вошла в алхимическую лавку.

Покупки сделала быстро — благо точно знала, что мне нужно. Сложила бутылочки и баночки в чемоданчик, прихваченный специально по такому случаю, и направилась на выход. Дождь усилился, и людей под козырьком заметно прибавилось — хоть расталкивай локтями!

Благо какой-то господин придержал дверь, помогая мне выбраться на улицу. Я ожидала, что, пропустив меня, он сам зайдет в лавку. Но он отчего-то не стал. Видимо, просто проходил мимо.

Я вежливо поблагодарила и отправилась дальше, ловко лавируя меж снующих туда-сюда людей. У меня было еще много дел — и всего один день, чтобы все успеть.

После посещения еще пары магазинов со всякими женскими мелочами я направилась в банк. Благо дождь к тому времени поутих, и теперь не было нужды пробираться сквозь толпу. Прежде чем распахнуть стеклянные двери, я чуть поправила прическу. Та все-таки пришла в негодность — волосы, лежащие на плечах, совсем распрямились, и теперь мне придется повторно завивать их, прежде чем вернуться в поместье Теара Лунного.

Ладно, невелика беда! Главное сейчас не это.

В банке меня встретили доброжелательными улыбками и почти сразу проводили в отдельный кабинет.

— Госпожа Лейс, рад вновь видеть вас в нашем учреждении. — Пожилой управляющий-полукровка отодвинул для меня стул и помог разместиться с комфортом. — Чем могу быть полезен?

— Я бы хотела снять средства со своего счета.

— Всю сумму или какую-то часть?

Управляющий выдвинул ящик стола и стал перебирать карточки, выискивая нужную.

— Всю сумму, — уверенно ответила я и порадовалась, что мужчина не стал задавать лишних вопросов, все же сумма на счете у меня хранилась немалая. И я разумно опасалась, что могут возникнуть некоторые сложности.

— Желаете получить наличными или выписать вам вексель?

— Думаю, вексель меня вполне устроит. Я ведь смогу обналичить его, скажем... за перевалом?

Управляющий удивленно приподнял кустистые брови:

— Вы собираетесь за перевал?

Шерх! И зачем я только обмолвилась? Хотела ведь оставить это в секрете!

— Пока не знаю, — постаралась ответить как можно беззаботнее. — Я планирую немного попутешествовать. В первую очередь по Долине, но, возможно, соберусь съездить и за перевал. Пока не решила. Просто хочу быть уверена, что ваши векселя принимают по всему материку. Путешествовать с мешком монет, знаете ли, не очень удобно.

— Не беспокойтесь. Наши представительства имеются почти во всех городах Долины, за перевалом в том числе. Думаю, у вас не возникнет затруднений.

Я благодарно улыбнулась. Надеюсь, все именно так, как он говорит. Мои сбережения, конечно, не ограничиваются лишь этим счетом в банке — я привыкла хранить деньги частями и в разных местах. Как показывает практика, так надежнее. Но все же не хотелось бы лишиться этой суммы.

Необходимые процедуры и формальности заняли полчаса, я наконец получила заветный вексель и, хорошенечко припрятав его, отправилась за остальными сбережениями. Если контракт с Лунным выгорит и я получу обещанное вознаграждение, то в агентство больше не вернусь. Сразу покину Долину, без лишних проволочек и задержек. А значит, подготовиться нужно уже сейчас. Закрывать все дела. Собрать накопленные за два года работы средства. И постараться сделать это так, чтобы никто ни о чем не догадался. Мадам Мирель незачем знать о том, что я собираюсь покинуть ее агентство.

С такими мыслями я вышла из банка и сама не заметила, как, задумавшись, наступила в глубокую лужу. Запачкала подол платья и, кажется, умудрилась промочить ботиночки.

Вот гадство! Надо же быть такой невнимательной!

Пока отряхивала подол платья, заметила на углу дома прислонившегося к фонарному столбу мужчину. И все бы ничего — ну стоит себе и стоит, — если бы этот мужчина не показался мне смутно знакомым.

Темный сюртук, черная шляпа с полями. Тот господин, что придержал передо мной дверь алхимической лавки, тоже был в шляпе, я еще обратила на нее внимание. Дождя сегодня никто не ждал, и все прохожие прятались под козырьками магазинов. А этот единственный был в головном уборе. А теперь стоит недалеко от входа в банк. Случайность или нет?

В любом случае я сочла за лучшее как можно скорее убраться с торговой улицы. Выйдя на широкий проспект, остановила проезжающий мимо экипаж и велела рулевому ехать по указанному адресу.

Наше агентство, в отличие от известных домов, расположенных на улице Роз, не является местом публичным. Это обычный доходный дом с несколькими съемными квартирами, в которых живут девушки. Клиенты здесь никогда не появляются. Обычно мадам Мирель встречается с заказчиками в одном из городских питейных заведений, где ради такого случая резервирует уютный кабинет для переговоров. Девушек потенциальным клиентам тоже никто не показывает. Лишь предлагают ознакомиться с анкетами и рекомендациями.

Мы никогда не звались ночными фиалками или, хуже того, проститутками. Девушек, работающих в агентстве, принято называть наставницами и в разговорах деликатно опускать тот момент, что обучение воспитанников проходит не иначе, как в постели. В общем, внешне все выглядит вполне пристойно. А наличие псевдонима позволяет не порочить настоящие имена.

Дом на Каштановой улице встретил уютной тишиной и покоем. Большую часть времени девушки проживают у клиентов, здесь же появляются в перерывах между заказами и чаще всего просто отсыпаются после «трудовых будней».

Я провернула ключ в замке своей квартиры и, распахнув дверь, чуть не налетела на выскочившую навстречу Сьюзи. Светлые волосы ее были мокрыми, а сама девушка куталась в теплый халат: видно, как раз вышла из купальной комнаты.

— Мел? А ты что тут забыла? Я думала, у тебя заказ, — удивилась соседка и, плюхнувшись на мягкую постель, стала сушить полотенцем волосы.

В квартирах мы проживали по двое. Но с соседями пересекались редко, обычно кто-то из нас всегда был на заказе. И то, что сейчас Сьюзи оказалась дома, было очень некстати.

Вот только своего разочарования я не показала. Весело улыбнулась девушке и водрузила на стул свой чемодан.

— У меня контракт с завтрашнего дня. А пока есть время, вот, решила покупки сделать. Да только промокла под этим дурацким дождем. Решила зайти посушиться и привести себя в порядок. — Я прошла к зеркалу и с сожалением оглядела испорченную прическу. — Кстати, у тебя не найдется завивки? Я свою оставила у заказчика — уже перевезла туда вещи.

— Ага! — Сью сорвалась с места и полезла в свою тумбочку, где вечно царил беспорядок. Непонятно, и как она умудряется там что-то найти? — Говорят, тебя наняли Лунные? Как тебе у них? Уже познакомилась с воспитанником?

— Ну да, — ответила нехотя, уже предчувствуя новые вопросы от своей любопытной соседки.

Сколько ее знаю, Сью всегда была страшной болтушкой и сплетницей. И хоть девочки всегда подписывают договор о неразглашении, это не мешает им обсуждать клиентов. И моя Сьюзи тут всегда в первых рядах!

— И что, как он тебе? — усмехнулась соседка и, не дожидаясь ответа, засыпала новыми вопросами: — Слышала, тебя во дворец самого итару пригласили. Должно быть, там роскошно! Видела его?

— Кого, дворец?

— Да нет же! Итару! — Сьюзи как раз нашла принадлежности для завивки и, выложив их на покрывало, уселась на кровать, буравя меня любопытным взглядом.

— Так, мельком, — не колеблясь солгала я. — Я в основном с управляющим общалась. А воспитанник... — Я почувствовала, как на мгновение перехватило горло, и еле удержала лицо. Похоже, печать проснулась. Неприятно, однако... — Как обычно. Ничего особенного, — выдавила из себя, и горло почти сразу отпустило.

Да уж, тут захочешь — ничего не расскажешь.

— А мне такой уродец попался! Ты погляди! — Сью перекатилась на постели и задрала подол халата, обнажая бедро. На многочисленные синяки я даже не посмотрела — это не редкость, а вот три рваные полоски, покрытые темной запекшейся коркой, на молочно-белой коже смотрелись просто ужасающе. — Кто мне теперь оплатит услуги целителя? Это же пять сеансов нужно, не меньше! — пожаловалась блондинка.

— Можно подумать, тебе плохо заплатили.

— Да не то чтобы плохо... Но могли бы и накинуть за нанесенный ущерб! — фыркнула девушка, возвращая халат на место. — Надо сходить пожаловаться мадам. Может, оплатит хоть половину. А то что, я все из своего кармана должна?

Девушка решительно поднялась с кровати и стала шарить по полу глазами, разыскивая обувь. Потом вдруг вспомнила обо мне:

— Тебе, может, помочь с завивкой?

Ох, я бы и рада. В две руки было бы всяко быстрее. Но сейчас я куда больше желала выпроводить назойливую соседку.

— Успеется еще. Ты беги, а я пока обмоюсь, — улыбнулась невинно и облегченно выдохнула, когда Сью наконец вышла из квартиры.

На цыпочках я подкралась к двери и прильнула к ней ухом. В коридоре было тихо, и, повернув ключ в замке, я живо метнулась к своей кровати. А точнее — под нее.

Улеглась на спину, прощупывая днище. Обычно люди прячут свои сбережения под матрасом, я же пошла дальше — соорудила тайничок прямо в деревянном полотне своего ложа. Совсем крохотный, но его было достаточно, чтобы спрятать мешочек с драгоценными камнями и парой побрякушек.

Быстро выудила свои богатства и сунула в декольте. Выбралась из-под кровати и на всякий случай прошла в купальную. Включила воду и чуть побрызгала в лицо. Отерла шею. Еще раз сделала мысленную ревизию своего имущества, хранившегося в квартире: несколько изящных ваз, любимый чайный сервиз, книги, парчовые подушки, кружевные салфетки — все это последние два года составляло уют моего жилища. И с одной стороны, бросать любимые безделушки было жалко, а с другой... Я собиралась начать жизнь с чистого листа, а значит, нужно попросту с легким сердцем распрощаться с накопленным имуществом. В

конце концов, вещи — это наживное. Все ценное я забрала с собой, а остальное куплю за перевалом.

Примирившись с собой, повернула вентиль, перекрывая воду, и отправилась заниматься кудрями. Надеюсь, среди прочего у Сью найдется подходящая жидкость для завивки. На улице по-прежнему сыро, а у меня на этот вечер запланировано как минимум еще одно дело.

Спустя примерно полтора часа я бодро шагала по тротуару, бережно сжимая в руках свой чемоданчик. Сгустились вечерние сумерки. Воздух стал прохладным и влажным, и мне пришлось накинуть теплую шаль и надеть шляпу, защищающую прическу от возможного дождя. А еще за широкими темными полями очень удобно прятать лицо — в том месте, куда я направлялась, это было не лишним.

У знакомых темных ворот не было фонаря. На этой улице вообще не было фонарей, лишь кое-где струился мягкий свет из приоткрытых окон. Но и таких было мало. Жители этого райончика, в народе прозванного гнилым, не выставляли своих дел напоказ. За высокими заборами и толстыми стенами домов скрывалось столько грязных тайн, что впору захлебнуться нечистотами. Здесь же располагались закрытые игровые клубы, куда любила заходить мадам. Не те, чистые и благопристойные, куда ходили богатенькие лаэры, где гостей обслуживал крупье в белом накрахмаленном воротничке и наливали сухой мартини в хрустальные фужеры. Здесь пили другие напитки и велись совсем иные игры, и зачастую отнюдь не на деньги.

И как это ни парадоксально, именно в этом гнилом районе можно было надежнее всего спрятать свои секреты.

Я постучала в калитку и напряженно прислушалась, ожидая, пока покажется охранник. Шагов, как и всегда, не уловила, просто вдруг распахнулось крохотное окошко на уровне глаз.

— Кто? — пробасил охранник, разглядывая меня в открывшееся отверстие.

— Я к господину Дэрну.

Выудила из рукава тонкую карточку — своеобразный пропуск в теневое сообщество Дортама — и сунула ее в окошко. С той стороны заскрежетал выдвигаемый засов. Я быстро осмотрелась и скользнула в приоткрывшуюся калитку.

Господин Дэрн я знала не слишком хорошо, да и навещать в гнилой район старалась как можно реже. И каждый раз мне было немного не по себе. От этого полутемного особняка, узких коридоров и жарко натопленных комнат, из которых доносились то дикий хохот, то ругань, а то и куда более неприятные звуки. Была б моя воля, я бы и вовсе сюда не совалась! Но, увы, сегодня был особый случай.

Господин Дэрн встретил меня щербатой улыбкой и кивнул на высокое обитое бархатом кресло. Внутри особняк одного из самых влиятельных дельцов подполья выглядел куда богаче, чем снаружи. Вот только накурено тут было изрядно, и я с трудом сдержалась, чтобы не закашляться.

— Госпожа Ласка. Давно вы к нам не заглядывали. Хотите оставить что-то на сохранение?

— Нет, напротив. — Я скинула с плеч шаль и оттянула воротник глухого платья. Все же здесь было слишком душно. — Я хотела бы забрать свой... вклад.

Дэрн откинулся на спинку кресла, сцепил пальцы в замок.

— Очень жаль. — Он поцокал языком. — Я надеялся на долгое сотрудничество.

— Кто сказал, что мы прекратим сотрудничество? — Я изобразила оболстительную

улыбку. — Я лишь заберу содержимое, но ячейку хочу оставить за собой. Она мне понадобится в ближайшее время.

— Прекрасно! — Кажется, такая перспектива господину Дэрну пришлась по душе. Он полез во внутренний карман и достал небольшой блокнот в кожаной обложке. Помусолил во рту заточенный грифель. — На сколько будем продлевать?

— На три месяца. — Я выложила на стол загодя приготовленный мешочек с монетами.

Жаль, конечно, разбрасываться деньгами, тем более что ячейка мне теперь без надобности. Но куда безопаснее для моей драгоценной шкурки продлить контракт с Дэрном.

Подпольщик сделал необходимые записи в блокноте, а после позвонил в колокольчик, вызывая одного из своих охранников.

— Надеюсь, ключ при вас, госпожа Ласка?

Я кивнула. Разумеется, при мне.

— Грег проводит вас к ячейкам. — Дэрн кивнул на вставшего в дверях верзилу. — С вами приятно иметь дело, мадам! И я надеюсь на скорую встречу, — улыбнулся своей щербатой улыбкой делец.

Угу... Я тоже надеюсь, что больше никогда не увижу твоей мерзкой физиономии!

Сейфовые ячейки располагались в самом что ни на есть подполье — в подземном хранилище, вырытом прямо под особняком. Верзила охранник проводил меня вниз и оставил в специально оборудованной комнате.

Где располагается мой ящик, я помнила превосходно. Вставила крохотный ключ в замок и дважды провернула. Выдвинула ячейку и нашарила бархатный мешочек. Я привыкла хранить все ценные вещи в мешочках, так их проще спрятать — в декольте или потайной карман меж складок платья. Но прежде я вытряхнула на свет содержимое.

Богатств тут было немного. Всего две вещи: раскладной медальон, доставшийся в память от матери (его я бы точно не оставила чужим людям), и кольцо, полученное в подарок от того, о чьем существовании я предпочла бы забыть. Массивное, золотое, с красным рубином по центру и причудливой гравировкой по ободу. Несомненно, дорогое.

Сколько раз я пыталась его продать? Два, три? Не сейчас. Тогда, когда остро нуждалась в деньгах.

Пыталась, да так и не смогла. Побоялась, что кольцо всплывет где-нибудь — слишком уж приметная вещица. И тогда он бы нашел меня, непременно бы нашел! Он и не переставал никогда искать — я знала это абсолютно точно, и оттого не могла спать по ночам. Такие, как он, не отпускают. И всегда добиваются своего.

Но на сей раз все будет иначе. Я покину Долину, затеряюсь меж простых людей, живущих за отрогами гор. И только тогда буду спокойна.

Убрала свои драгоценности обратно в мешочек и спрятала меж складок платья. Зажала ключ в руке.

А вот от него точно нужно избавиться. Выкинуть куда-нибудь или вовсе зарыть в землю. Ценности этот огрызок металла не представляет, а вот хлопот может доставить немалых, если вдруг попадет на глаза Лунному. Вряд ли итару столь глуп, чтобы не догадаться, от чего этот ключ.

С такими мыслями я покинула «гостеприимное» подполье. Охранник проводил меня масляным взглядом, но, на мое счастье, приставать не стал. Оказавшись на пустынной улице, вздохнула свободнее. Правда, радовалась я рано. Стоило только отойти на несколько шагов от ворот, как кто-то резко дернул меня за локоть. Не раздумывая, замахнулась, целясь

неизвестному кулаком в челюсть. Помимо постельных премудростей, в агентстве нас научили еще кое-чему. Минимальные навыки самообороны прививали всем без исключения девушкам. Без этого в нашей работе не обойтись. И я незамедлительно ими воспользовалась.

К сожалению, кулак цели не достиг — незнакомец вовремя отклонился, и я лишь мазнула костяшками по его щеке.

— Какого дьявола?! — только и успел выдохнуть он и тут же получил каблуком по ступне. Да-да, изящная женская обувь — это не только красиво, но порой и травмоопасно.

— Дрянь! — выругался бандит и на мгновение ослабил хватку. Я немедленно этим воспользовалась — вырвалась и со всех ног рванула прочь.

— Стой, дурная! — раздалось в спину, но оборачиваться я не собиралась.

Правда, и убежать далеко не смогла, обидчик нагнал на повороте, дернул на себя, а потом и вовсе затащил в темный проход меж глухих заборов и прижал спиной к холодной кладке. Зажал ладонью рот.

— Успокойся! — кинул мне в лицо, а я впервые сообразила, что мне знаком этот голос, да и черты лица тоже. Потянулась и сорвала с пришельца шляпу.

Под ней оказались светлые пепельные волосы, стянутые в низкий хвост. Цвета глаз в полумраке я не различила, но, когда мужчина снял накладную бороду с усами, чуть не выругалась вслух:

— Сайф?! Что вы здесь делаете?

— Кажется, я должен задать вам тот же вопрос, — усмехнулся лаэр.

Вот же поганец! Ведь это он тогда придержал для меня дверь лавки, и он же подпирал фонарный столб недалеко от банка...

— Вы что, следили за мной весь день?

— А вы что же думали, итару отпустит вас на все четыре стороны, не приставив никакого сопровождения?

Какая же я идиотка! Ох, если б я только знала... Да я бы ни за что не сунулась к Дэрну!

Но думать о том теперь было поздно. Сайф видел меня, и, значит, итару непременно узнает, куда я навевалась. А учитывая то, какими секретами я располагаю, нетрудно догадаться, что он обо всем этом подумает.

Проклятье! Тысячу раз проклятье!

— Так что вы забыли в этом гнилом районе, мадам?

Сайф по-прежнему прижимал меня к стене и не сводил пристального взгляда с моего лица.

— Так, мимо проходила, — фыркнула я.

— Ну-ну... И в логово Дэрна зашли тоже совершенно случайно?

Блондин вдруг убрал руку с моего плеча и скользнул вниз — к ладони. Той самой, в которой я сжимала ключ. Избавиться от него я, разумеется, не успела.

Сайф силой разжал мои пальцы и покрутил перед глазами доказательство моей виновности.

Шерх! Да разве я в чем-то виновата? Я ведь не совершила ничего противозаконного!

— Это всего лишь ключ от ячейки. Это преступление?

— Ну смотря что вы в этой ячейке прячете.

— Уже ничего. Можете оставить ключ себе, если хотите!

Я попыталась вырваться, но лаэр не дал. Прижал сильнее, намереваясь продолжить допрос.

— Значит, вы забрали что-то? — предположил блондин.

Какой догадливый!

— Да, забрала! Нет ничего противозаконного в том, чтобы забрать свое имущество!

— Покажите, — неожиданно попросил Лунный и лукаво улыбнулся.

Я колебалась. Выставлять напоказ свои вещи не хотелось. Даже медальон, не говоря уже о кольце. Но, если откажусь, это будет слишком уж подозрительно. Ведь получится, что мне есть что скрывать.

Проклятье! И как я умудрилась так влипнуть?

И, кажется, мне не остается ничего иного, как выбрать меньшее из двух зол.

Нащупала рукой потайной карман в складках юбки и тонкий бархатный мешочек в нем.

Пришлось изрядно постараться, чтобы выудить оттуда только медальон.

Сайф дернул за цепочку, вырывая подвеску из моих рук. Сразу раскрыл, пытаясь разглядеть сокрытые внутри портреты. Но вряд ли это было возможно при таком освещении. И я была этому только рада.

— Семейная реликвия? — усмехнулся блондин, а я еле удержалась от желания съездить по его наглой роже. Вместо этого лишь вырвала медальон, с ненавистью глядя на несносного Лунного.

Ненавижу лаэров!

— Надеюсь, вы в полной мере удовлетворили свое любопытство? — Как ни старалась держать себя в руках, а все равно голос дрожал от злости.

— Почти. — Подручный Теара продолжал веселиться. Хорошо хоть отпустил и чуть отступил назад, давая мне свободно дышать. — И почему было не оставить эту безделушку в банковской ячейке?

— А я не доверяю банкам! И расценки у них, знаете ли, непомерно высокие, — огрызнулась я, нервными движениями поправляя одежду. Не то чтобы она была в сильном беспорядке, просто надо было занять чем-то руки.

— Все с вами понятно. Идемте! — Сайф вышел из прохода и махнул рукой, веля следовать за ним.

— Куда? — растерялась я.

— Туда, где вам надлежит быть! Вы сейчас же вернетесь в поместье итару!

Интересно, это приказ? Звучит как приказ. И честно говоря, я не горю желанием проверять, что будет, если послушаюсь. В конце концов, я по-прежнему рассчитываю на этот контракт. Или, может, уже не стоит?

— Вы доложите итару? — спросила на свой страх и риск.

Сайф обернулся, смерил меня взглядом. Да таким, будто пытался раздеть глазами.

— Я подумаю, — кинул ехидно и, вновь ухватив меня за локоть, потащил прочь из этого гнилого района.

В дороге Сайф молчал. Более того, он даже вознамерился вздремнуть в экипаже, что вез нас прочь из города, к поместью главы Лунных. Видимо, очень притомился, бедняга, гоняясь за мной по всему Дортаму.

Я чуть слышно фыркнула и уставилась в окно. Я и сама вымоталась со всей этой беготней, но уснуть вряд ли бы смогла. Сайф так и не дал внятного ответа, расскажет ли о недавнем происшествии своему итару или нет, и это не давало мне покоя. Я сделала уже слишком много, чтобы отступить назад. И если вдруг Теар откажется от сделки... даже не знаю, что я тогда стану делать.

Собственно, с такими мыслями я отправилась напрямик в кабинет хозяина — спешила как можно скорее подписать контракт, чтобы у Лунного не осталось возможности передумать. Услышала, как хмыкнул мне вслед Сайф. Видимо, раскусил мой коварный план, но догонять или останавливать, к моему счастью, не стал.

Дорогу я нашла без труда — запомнила еще в свой первый визит. И теперь стояла у широкой искусно отделанной створки с занесенной для стука рукой, выравнивая сбившееся дыхание.

Шерх! И куда я только так неслась? Наверняка еще и раскраснелась...

Несколько секунд постояла, пытаюсь вернуть себе былое спокойствие. Но ничего толком не вышло, и, оставив попытки, я поспешно постучала в дверь.

— Да? — донеслось из кабинета, и, возрадовавшись, что хозяин на месте, я толкнула резную створку.

— Разрешите? — спросила учтиво и замерла на пороге.

Теар сидел за рабочим столом и что-то писал. Отвлекся от своего занятия и поднял взгляд на меня.

Неладное я почувствовала сразу: что-то вдруг изменилось в выражении его лица, во взгляде, в позе, ставшей напряженной. Он смотрел на меня пристально, не отрываясь, на висках начала проступать серебристая чешуя, дыхание сбилось, а глаза потемнели до цвета предгрозового неба.

И я скорее услышала, чем увидела, как отросшие когти царапнули лакированную столешницу. Этот звук ударил по ушам и моментально вывел меня из оцепенения.

Не раздумывая больше ни мгновения, я развернулась и бросилась за дверь. Краем глаза уловила, как ринулся следом обратившийся лаэр, одним прыжком перемахнув через стол. Дальше слышала лишь шум и грохот за спиной — кажется, этот демон умудрился вынести дверь.

Вот только проверять свою догадку не стала. Я бежала не оглядываясь. Только вперед! Захлебываясь дыханием, чувствуя, как горят огнем легкие. Через коридор к лестнице. Я мчалась к выходу и так называемой свободе, даже не понимая, что моего преследователя не остановят ни массивные двери, ни кованые железные ворота.

Думать было некогда — только бежать. Я чувствовала его звериное дыхание, слышала скрежет когтей о лакированный паркет. Сердце билось в груди словно сумасшедшее, страх подстегивал, прибавляя сил.

По лестнице сбежала, через одну перепрыгивая ступени. Теар поступил проще — перемахнул через перила, оказавшись в самом низу, прямо передо мной. То ли скалясь, то ли

улыбаясь страшной предвкушающей улыбкой.

Я тотчас ринулась назад, но он поймал меня за край подола, дернул на себя, отчего я упала прямо на ступени, приложившись плечом об острый угол.

Перевернулась, уже точно зная, что будет дальше. Ожидая, что он подомнет меня под себя. Это инстинкт — подмять, подчинить, взять. А Теаром Лунным сейчас управляли исключительно инстинкты.

Сколько раз я видела такое? Не один и не два. Вот только никогда еще мне не было так страшно! Настолько страшно, что разум напрочь отключился. Я не могла вспомнить ничего из того, чему меня учили. Ни уязвимых мест, ни болевых приемов. Мною овладела паника, движения были беспорядочными.

И вдруг раздался громкий крик:

— В сторону!

Я успела лишь прикрыть руками голову. И точно такое же тело, мощное и огромное, сшибло Теара, и два лаэра кубарем покатались по полу.

Ждать развязки я не стала. Вскочила на ноги и, подхватив юбки, рванула наверх. Уже оказавшись на безопасном расстоянии, обернулась и увидела, как обросший броней Сайф седлает своего итару и вгоняет тому шприц в ключицу.

Из крана быстрым ручьем бежала вода. Я в который раз омывала лицо, пытаюсь прийти в себя после пережитого шока. Тело сотрясала крупная дрожь, и единственным моим желанием было как можно скорее покинуть поместье Лунного. Оказаться где угодно, лишь бы подальше от этих чокнутых лаэров с их необузданной силой.

Даже подумать страшно, что бы было, если бы Сайф не подоспел на помощь. Итару бы просто порвал меня, пытаюсь добраться до желанного тела. Да, порой в присутствии лаэров лучше вовсе ходить голой, чтобы в попытке сорвать одежду они случайно не сорвали ее прямо с кожей!

Шерх! И как я только могла добровольно согласиться на все это? Да еще надеялась, что будет проще, чем обычно. Дура! Идиотка легкомысленная!

Нервно закрыла кран и прошла к зеркалу. Поглядела на свое покрасневшее лицо и разметавшиеся по плечам каштановые кудри. Тронула саднящее плечо. Наверняка синяк остался знатный. А сколько еще их могло бы быть?

Хорошо, что я еще не успела подписать контракт. Ведь Теар просто неуправляем без этой своей сыворотки. И я даже близко не представляю, как обуздать такое!

Резкий стук в дверь заставил вздрогнуть и напрячься всем телом.

Была бы моя воля, я бы уже давно отсюда сбежала. Вот только боялась, что, покинув покой, тут же встречу со своим кошмаром. Но, кажется, этот самый кошмар сам пришел ко мне!

— Ласка, откройте! — Голос напряженный и настойчивый. Радует, что хоть человеческий.

И все равно не хочу его впускать. Я вообще не желаю его видеть!

— Мне надо побыть одной, — ответила неуверенно, надеясь получить хоть небольшую отсрочку. Возможно, даже достаточную для того, чтобы покинуть дворец.

— Нам надо поговорить. Прошу вас, откройте! — Голос по-прежнему настойчивый, но уже куда более мягкий.

Он что, пытается меня уговорить? Нашел дурочку!

— Ласка?

— Уходите! — выкрикнула резко, желая, чтобы он наконец убрался. Но эффекта достигла прямо противоположного.

— Откройте сейчас же, или я вышибу дверь! — Кажется, Теар не на шутку разозлился. И от его низкого рычащего голоса мне стало совсем не по себе. Тело вновь прошиб озноб, и я почувствовала, как мелко дрожат руки. — Ласка, я все равно попаду внутрь. В конце концов, это мой дом!

Я испуганно отступила и покосилась на окно. Если бы не второй этаж...

Додумать не успела. Резкий глухой удар и брызнувшие во все стороны щепки заставили меня подпрыгнуть на месте.

Нет, он не вышиб дверь, он просто целенаправленно выбил замок, проделав в дверном полотне дыру размером с кулак. А потом невозмутимо отряхнул одежду и ступил в комнату. Спокойный и сдержанный!

У меня же сердце было готово выскочить из груди. Я отступила еще на несколько шагов, готовая в любой момент броситься в купальную или к тому же окну.

— Не бойтесь, я вас не трону.

— Что, сыворотка быстро подействовала? — усмехнулась я, пытаюсь всеми силами сдержать рвущуюся наружу истерику. А еще крайне трудно было не коситься на стоящий у прикроватного столика торшер. Интересно, насколько он тяжелый?

Шерх! Кажется, у меня и правда истерика! Давно со мной такого не бывало...

— Она действует почти моментально, — не обратил внимания на мою насмешку Лунный. — И... шерх! — Он все-таки ругнулся и чуть повысил голос: — Я не думал, что вы вернетесь так рано! Мы ведь договорились на завтра!

— Я тоже, знаете ли, не думала! — ответила в том же тоне. — Своему родственничку скажите спасибо!

— Уже... — угрюмо отозвался Теар и двинулся вдоль стены, по всей видимости направляясь к туалетному столику. — Ну теперь вы, по крайней мере, знаете, что вас ждет...

Лунный выдвинул стул и уселся на него, закинув ногу на ногу. Кивнул на кровать, веля мне присесть.

Угу, так я и послушалась!

— Я здесь не останусь!

Теар помрачнел, и мне показалось, что он сейчас опять обратится. Но нет, лишь показалось. Мужчина с легкостью взял себя в руки и даже усмехнулся:

— А я думал, вы профессионал...

Он еще и придирается будет? Вот же гад!

— А я предупреждала вас, что не работаю со взрослыми лаэрами! Я работаю только с подростками, они не умеют... так быстро обращаться! И вообще ведут себя не так агрессивно! — Последнюю фразу я буквально выкрикнула ему в лицо, и усмешка исчезла с мужских губ.

— Я напугал вас? Впрочем, не отвечайте, знаю, что напугал.

Он порывисто встал и подошел ко мне вплотную. Да так быстро, что я не успела толком ничего сделать, лишь шагнула назад, наткнувшись спиной на резной столбик кровати.

— Послушайте... — Теар оперся рукой об этот самый столбик, оказавшись в непозволительной близости от моего лица. И смотрел пристально, прямо в глаза, не давая отвести взгляда. — Мне очень нужно, чтобы вы согласились на контракт. Мне необходима

ваша помощь, — с нажимом произнес он. — Давайте вы хотя бы попробуете?

Попробую?! Можно подумать, это все равно что попробовать сыграть на рояле или станцевать польку. Получится — хорошо, не получится — не велика беда. Вот только когда на кону твоя собственная жизнь, экспериментировать как-то не тянет. Кстати...

— Что стало с предыдущей девушкой?

Теар сразу отстранился. Отошел на пару шагов и встал вполоборота.

— Она погибла.

У меня внутри все похолодело. Впрочем, я чего-то подобного ожидала.

— Вы ее... кхм...

— Это был несчастный случай! — чересчур резко выпалил лаэр.

Ну конечно, несчастный случай... И наверняка это дело успешно замяли. Да и в контракте есть замечательный пункт под номером восемь, будь он неладен.

— А после? — с трудом произнесла я. В горле будто колючий ком встал. — Вы могли попробовать нанять другую девушку.

— А вы думаете, не пробовали? — фыркнул Теар. — После того случая нам отказали все агентства. Никакие деньги не помогали. И мы решили немного подождать. Пока все уляжется и хоть немного забудется. И тогда отец сделал для меня сыворотку. Это была временная мера, но...

Лунный запнулся. Сделал несколько шагов, заложив руки за спину. Было видно, что говорить ему неприятно.

— Но что? — все же спросила я.

— Потом отец серьезно заболел... Признаться, мы так и не поняли, что с ним произошло. Он сгорел за три месяца. И мне в наследство достался целый клан, а вместе с ним куча обязанностей и нерешенных дел. Тут уж, знаете ли, стало не до собственных проблем.

Он вновь повернулся ко мне и невесело усмехнулся.

Странно, но сейчас Теар Лунный не казался такой уж непробиваемой глыбой, каким виделся мне раньше. Выходит, все же осталось в нем что-то человеческое. Живые эмоции и чувства, которые он старательно прячет под маской холодной сдержанности или злой усмешки.

Проклятье, мне даже стало жаль его!

— И шерх бы с ними, с женщинами! — сказал он, словно сплюнул. — Я давно привык, что эта сторона жизни мне недоступна. Но я не могу подвести свой клан. Вы же понимаете, что, если я не решу эту проблему, род Белого Полумесяца попросту останется без итару. На меня и так косо смотрят... Я уже не говорю о том, какие слухи ходят о моих сексуальных пристрастиях.

Да, могу себе представить... Учитывая тот факт, что он вообще не интересуется женщинами, слухи наверняка ходят нелестные. И донимают его уже довольно давно.

Сколько времени прошло с тех пор? Лет десять?

И как он только дотянул до такого?

— Вы столько лет принимали сыворотку... Почему же именно сейчас решили отказаться от нее?

Теар не спешил отвечать, явно собираясь с мыслями.

Обдумывает, что можно мне рассказать? Забавно... кажется, я и так уже знаю намного больше положенного...

— Я собираюсь жениться, — все же ответил он. — Дальше тянуть просто невозможно. От меня давно ждут этого шага. А кое-кто даже настаивает...

Да уж, нетрудно догадаться, кто этот «кое-кто».

— Свадьба состоится через полгода, в день зимнего солнцестояния. К этому моменту я уже должен... ну вы понимаете.

Значит, день уже назначен. Выходит, и невеста есть. Наверняка из влиятельного рода, может, даже одной из первых ветвей. Без сомнения, красивая, молодая и невинная. Других знатные лаэры не берут в жены... И уж она-то точно не справится с взбесившимся от желания демоном.

Шерх! И откуда только во мне эта жалость? Мне должна быть безразлична эта кучка лаэров с их нездоровыми проблемами. В конце концов, я тут совершенно ни при чем!

Но смотрю на Лунного, почти уже отчаявшегося, и изнутри грызут сомнения.

— И я сделаю все возможное, чтобы вы остались. — В его светлых глазах читалась решимость.

Интересно, если я откажусь, он заставит? Прикажет? Станет угрожать?

Бред! Без моего на то добровольного согласия у нас точно ничего не выйдет.

Тогда что? Будет умолять? Встанет на колени? Очень интересно было бы на это посмотреть...

— Я готов выполнить любое ваше условие. Любую просьбу, — многозначительно уточнил он и, мгновение подумав, добавил: — Выполню, даже если у вас ничего не выйдет.

А вот это было уже весомо. И весьма соблазнительно.

Он не мог обещать, что не причинит вреда, но обещал именно то, что мне больше всего было нужно. Ведь Лунный и вправду мог с легкостью решить мои проблемы. С его-то положением, деньгами и связями.

И что-то подсказывает мне, что он не отступится, потому что для него этот контракт так же важен, как для меня долгожданная свобода.

Шерх, что же я делаю?

Рою себе могилу или прокладываю путь в светлое будущее?

— Хорошо. У меня есть такое условие.

Ненадолго замолчала, боясь открыться итару. Знала, что это рискованно и что лучше не посвящать кого бы то ни было в свои планы. Но все же я должна рискнуть!

Вся моя жизнь — сплошной риск.

— Я хочу, чтобы вы помогли мне уехать за перевал и... затеряться там.

Лунный поглядел на меня удивленно. Явно не ожидал такого ответа. Конечно, что делать хорошенькой молодой девушке невесть где, на краю цивилизации. Там, где толком нет нормальных городов, торговых лавок, приличных гостиниц... И главное, нет лаэров.

— Вы уверены?

— Да! Я хочу уехать за перевал. И, если вы согласны помочь, я подпишу контракт.

Посмотрела на него, не позволяя себе ни на мгновение отвести взгляд. Сердце колотилось в груди. Ладони вспотели, и я сжала кулаки, надеясь, что итару не заметит моего волнения.

— Хорошо. Для меня это не проблема.

— И вы поможете вне зависимости от исхода нашей сделки, — напомнила я и, чтобы уж быть уверенной, добавила: — И дадите в том нерушимую клятву!

— А у вас, как я посмотрю, железная хватка, госпожа... Ласка!

Лунный ухмыльнулся, а я пожалала плечами:

— Хочешь жить — умей вертеться.

— Что ж, не буду спрашивать, зачем вам понадобилось за перевал. Дело ваше. И ваши тайны меня совершенно не интересуют. Хотите клятву? Вы ее получите.

Лунный прошел к туалетному столику. Принялся один за другим выдвигать ящички, явно что-то выискивая. Вернулся ко мне с зажатыми в руке маникюрными ножничками.

— Думаю, это подойдет. — И, раскрыв ножницы, надавил острием себе на ладонь. Но прежде, чем пустить кровь, предупредил: — Только не вздумайте пойти на попятную! Я не смогу нарушить клятву крови. И увезу вас за перевал, даже если вы будете умолять об обратном.

Я тяжело сглотнула и кивнула.

В конце концов, я уже все решила. И решения своего не изменю.

Теар Лунный битый час сидел за документами. Дел навалилось столько, что не продохнуть. Да еще свадьба эта... Итару Водных уже дважды присылал письмо с просьбой о встрече, но Теар был вынужден отказать. Какая, к шерху, встреча, когда у него три обвала в шахтах? Да еще в поместье не пойми что! А точнее, кто.

Девушка из агентства здесь всего два дня, а уже успела доставить немало хлопот. И, шерх его задери, Теару пришлось ее уговаривать! Никогда в жизни итару Белого Полумесяца не опускался так низко! Да еще перед кем? Перед какой-то шлюхой, пусть и элитной. Это злило невероятно. И в то же время Лунный понимал, что виноват сам. Напугал ее до полусмерти. Привык, что, когда он дома, можно не пользоваться сывороткой. Впредь придется быть аккуратнее и непременно настроить часы, чтобы вовремя принимать положенную дозу. Шерх, если бы еще не этот побочный эффект, непременно возникающий по окончании действия сыворотки...

Но, увы, этого не избежать. Ему нельзя терять контроль. Нельзя допустить, чтобы Ласка ушла. Как ни противно это признавать — эта девушка позарез нужна Теару! Возможно, даже больше, чем соглашение с Быстрой Водой. Подбирать новую девушку у итару не было ни времени, ни желания. А доверить это кому-либо другому он не мог. Даже Сайфу — единственному, кто знал о его «маленькой» проблеме. Увы, но закадычный друг к вопросу выбора женщин подходил весьма легкомысленно. Слишком падок был на внешнюю красоту. Слишком неразборчив в связях. Если бы не запрет итару, он бы толпами водил девиц в поместье. Благо был достаточно умен, чтобы не выходить за поставленные кузеном рамки.

Вежливый стук в дверь кабинета отвлек Теара от размышлений. Вошедший дворецкий доложил о прибытии управляющего шахтами. Теар ждал его прихода.

— Ты разослал запросы? Удалось что-то выяснить? — сразу перешел к делу Лунный.

Управляющий опустился в кресло для посетителей. Выложил на стол несколько писем.

— Клан Бурой Земли и Быстрой Воды прислали ответ на наш запрос. В их шахтах не так давно тоже случались обвалы. Два вблизи пика Антэ. И один у подножия Дарсу. Причиной обвалов тоже называют землетрясения.

— А что Огненные? От них есть ответ? — Теар быстро просмотрел письма, подтверждающие слова управляющего.

— Клан Красной Зари наш запрос проигнорировал. Думаю, стоит связаться непосредственно с их итару.

— Вряд ли это удастся. — Теар отложил письма в сторону. — Я слышал, Айтэ Огненный

очень плох. Все дела сейчас ведут его брат и племянник. И думается мне, горнодобычей заведует именно племянник. Пренеприятнейший тип... — Лунный скривился, припомнив давнего недруга.

Уж с кем с кем, а с Ойнэ Огненным Теар не желал иметь дел. Слишком скользкий тип. Хитрый и изворотливый, словно змея. Везде и всегда пекущийся о собственной выгоде.

А еще Теара крайне волновал тот факт, что Ойнэ был прямым претендентом на место итару рода. У нынешнего главы не было собственных детей, а значит, после его смерти клан перейдет в руки сначала его младшего брата, а затем и племянника. И тогда с родом Красной Зари станет вообще невозможно сотрудничать. А если учесть, что это третий по силе клан, ситуация складывалась донельзя дрянная.

— У них самые глубокие шахты. Если землетрясение охватило весь хребет, их должно было завалить в первую очередь. Странно, что до сих пор не поступало сообщений, и даже слухов не доходило. — Собеседник недоуменно развел руками.

Теар устало потер виски. Управляющий прав. Теар и сам думал об этом и ждал, что сообщения о завалах в первую очередь поступят именно от Красной Зари. Но те отчего-то отмалчивались. Не подтверждали — но и опровергать не спешили. Все же придется написать официальный запрос на имя итару или, по крайней мере, его брата. Подобным запросом будет куда труднее пренебречь.

— Хорошо, я напишу письмо. — Теар придвинул к себе чистый лист и чернильницу. — Вас же попрошу выделить пару толковых горняков из людей. Пусть попробуют устроиться в шахты Огненных. Хочу знать, как обстоят дела на их разработках. Думается мне, они не просто так игнорируют наши запросы.

— Хорошо, итару. Как прикажете.

Управляющий откланялся, Теар же закончил письмо, свернул, скрепил восковой печатью с оттиском двойного полумесяца и вновь вернулся к посланиям от Бурой Земли и Быстрой Воды. Перечитал и вдруг понял, что кое-что не сходится.

Итару наскоро пролистал свой журнал. Отыскал и выписал даты и примерное время обвалов в собственных шахтах. Сравнил с данными, предоставленными другими кланами.

Ни одного совпадения...

Как такое может быть? Разве возможно, чтобы землетрясение затронуло лишь один участок? Лишь одну разработку? Такое чувство, что подземные толчки были точечными. Или горняки попросту сами спровоцировали обрушение?

Бред!

Теар поверил бы в это, если бы завалило одну-две шахты. Но целых шесть!

Дьявольщина какая-то! И, кажется, без его личного участия тут не обойтись. И сколько бы ни было дел, но придется найти время и лично спуститься под землю и разобраться со всем этим, пока еще кто-нибудь не пострадал.

Размашистая подпись легла в правый угол контракта. Я отложила перьевую ручку и выдохнула.

Ну вот и все. Назад дороги нет. Надеюсь, мне не придется пожалеть о содеянном.

— Я очень рад, что мы достигли взаимопонимания, — заученно произнес Теар и свернул плотный лист пергамента трубочкой. — Я отошлю копию в ваше агентство.

Я чуть заторможенно кивнула. Не верилось как-то. А главное, что теперь? Мне сразу приступить к своим обязанностям или...

— Когда вы сможете приступить? — Лунного посетила та же мысль.

Шерх! Я думала, это он мне скажет. Не привыкла я командовать взрослыми мужчинами, а уж тем более — главами родов.

Ладно, Ласка, возьми себя в руки. В конце концов, ты профессионал. А он — всего лишь очередной воспитанник.

Хм, смешно даже. Воспитанник...

— Когда пожелаете. Можем начать хоть сейчас, — ответила спокойно, все же справившись с собой.

— Сейчас не могу. У меня еще остались дела, требующие внимания.

Да, если у него есть дела, лучше расправиться с ними сразу. Потом ему будет явно не до всего этого. По крайней мере, ближайшие несколько дней.

— К тому же я уже принял сыворотку.

— В какое время вы обычно ее принимаете? — на всякий случай уточнила я.

— В семь утра и семь вечера. Думаю, как раз на семь вечера можно было бы назначить наши... — Теар запнулся и поморщился, явно не зная, какое слово подобрать.

— Занятия, — подсказала я.

Признаться, меня уже тошнило от всей этой официальщины. Пора бы уже начать называть вещи своими именами. И так непременно будет. После нашего первого... кхм... занятия. Станет легче — и вместе с тем труднее.

Ведь после близкого общения держать дистанцию с клиентом станет куда сложнее. А учитывая тот факт, что Теар привлекает меня как мужчина, мне будет вдвойне труднее. И придется изрядно постараться, чтобы не преступить черту.

— Хорошо. Тогда я буду ждать вас в это время в своих покоях. О мерах безопасности я побеспокоюсь. Точнее, Сайф побеспокоится. Кстати, возможно, будет лучше, если он попридет?

— Что? — Я оторопела. — Зачем?

Теар пожал плечами:

— Не знаю... для подстраховки.

Вот еще! Интересно, и кого он будет подстраховывать — меня или Лунного?

Тьфу ты! Не хватало еще делать это на глазах у постороннего!

Я упрямо мотнула головой:

— Давайте обойдемся без посторонних. И вообще, думаю, будет разумно начать с теории. Так что принимайте сыворотку в обычное время.

Теар рассмеялся. Громко. Упоенно.

Я растерялась, не зная, как воспринимать такую реакцию. Все же слишком непривычно

было видеть серьезного и сдержанного итару вот таким, хохочущим словно юнец.

— Да вы, верно, издеваетесь! — отсмеявшись, бросил он. — Слушайте, если я ни разу не спал с женщиной, это не означает, что я не знаю, как это делается. Все-таки я уже достаточно взрослый... мальчик. Оставьте теорию для своих молокососов.

— Значит, вы сразу хотите перейти к практике?

— Разумеется!

Шерх! Я не готова к такому быстрому развитию событий. Мне бы для начала привыкнуть к нему, точнее, к его второй ипостаси. Нащупать слабые стороны, уязвимые места. А уже потом бросаться в полымя.

— И все же предлагаю для начала попробовать с сывороткой.

Лунный покачал головой:

— Ничего не выйдет. Я ведь говорил: она полностью подавляет влечение.

— А если принять неполную дозу?

— Если принять неполную дозу, сыворотка попросту не подействует. Это проверено.

— Я понимаю, но все же...

Шерх, но не признаваться же ему, что после вчерашнего инцидента мне как-то неспокойно. Опыт опытом, а такого сложного клиента у меня прежде не было.

— Давайте для начала вы все-таки примете ее. В конце концов, даже если ничего не выйдет — это всего один потраченный вечер. А у нас впереди целых три месяца. Ну и, — я лукаво улыбнулась, — должна же я проверить, насколько хорошо вы знаете теорию.

Приближения вечера ждала с беспокойством.

Словно в первый раз, право слово!

И вроде повода-то для волнения нет — ведь Теар примет сыворотку, как мы и договорились, — а все равно изнутри грызет червячок сомнения.

С молодыми лаэрами было куда проще. Я чувствовала свое превосходство над ними — все же я была старше и опытнее, — и это придавало уверенности. А сейчас я не была уверена ни в чем!

Получится ли что-нибудь из этой затеи? И не выставлю ли я себя на посмешище, попытаюсь разморозить ледяную глыбу, именующуюся моим заказчиком?

Шерх!

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. Стрелки часов уже пробили семь вечера, и Теар должен был прислать за мной с минуты на минуту. Но отчего-то никто не приходил. И теперь я маялась ожиданием.

Я была готова еще час назад: тщательно вымылась и закрутила тугие кудри; надела тонкое кружевное белье, кокетливые черные чулки с крохотными атласными бантиками — все то, отчего мужчины мгновенно теряют голову. Платье выбрала изысканное, но удобное — чтобы можно было легко снять, не мучаясь с многочисленными пуговичками и завязками. Оно попросту запахивалось спереди и перетягивалось широким поясом, подчеркивающим тонкую талию.

Странно, но стоило вообразить, как Теар сорвет с меня это платье, как щеки опалило жаром.

Наверное, мне и правда стоило завести кого-то опытного и умелого. Чтобы мог играючи соблазнить и доставить истинное удовольствие. Как бы странно это ни звучало, но при своей профессии я редко его получаю. Разве может прельстить опытную женщину какой-то юнец? Конечно нет...

Они всегда торопятся, спешат получить свою порцию удовольствия, совершенно не думая о партнерше. Я, конечно, стараюсь научить, объяснить... Но мало до кого доходит. Слишком горячи молодые лаэры, слишком нетерпеливы. Да и чему можно научить за один-два месяца? Мастерство всегда приходит с опытом, постепенно и неспешно. Так что мне остается лишь терпеливо выполнять свою часть договора, надеясь, что мои уроки не пройдут даром.

Да и основная моя задача — все-таки обучение контролю. Добиться, чтобы подопечный не бросался на каждую проходящую мимо юбку. Чтобы умел сдерживаться. А уж доставить женщине удовольствие научит жизнь. А может, и не научит. Это уже не мое дело...

Часы показывали начало девятого, а я так и сидела в одиночестве. Неужто Теар вовсе забыл обо мне? Или, может, решил все отменить? Странно, но от этой мысли стало не по себе. Все же я так долго готовилась к сегодняшнему вечеру, и будет обидно, если все усилия пойдут прахом.

К счастью, этого не произошло. В половине девятого в дверь наконец постучали, и дворецкий попросил меня спуститься в столовую.

Я не смогла скрыть удивления.

В столовую? По-моему, поздновато для ужина...

Но это для меня, а вот расположившийся за столом Лунный очень даже бодро уплетал за обе щеки аппетитно пахнувшее мясо.

— Прошу прощения за задержку. Я только вернулся в поместье, — извинился итару, одновременно отрезая кусок от сочной отбивной. С удовольствием отправил его в рот.

Н-да... Где бы ни был сегодня Лунный, его явно там не кормили.

— Присоединитесь? — предложил он.

— Спасибо, я сыта.

— Тогда, может, налить вам вина? Или велеть подать чаю?

Шерх! Я не хотела ни вина, ни чаю! Я хотела наконец узнать, займемся мы сегодня делом или нет?!

— Вина, — тем не менее ответила я, и лакей тут же услужливо наполнил мой бокал.

Теар жестом отпустил его, давая понять, что его услуги в ближайшее время не понадобятся.

Ну вот, хоть поговорить можно. Я подняла бокал и отпила, украдкой наблюдая за тем, как ест сидящий напротив мужчина. Да, его аппетиту можно было только позавидовать. А вот мне из-за всех этих волнений последние дни кусок в горло не лезет!

— Мы отложим наше занятие на завтра? — набралась я смелости спросить и все же отставила свой бокал. На пустой желудок еще опьянею ненароком.

Теар усмехнулся:

— Вы так говорите об этом, словно мы будем заниматься историей или географией.

А как я об этом должна спросить? «Не соблаговолите ли вы лечь со мной в постель, господин Лунный?»

Я уже открыла рот, чтобы ответить на его колкость, но не успела.

— Впрочем, не важно, — махнул рукой Теар. — И я все же рассчитывал, что мы начнем сегодня.

— Как вам будет угодно.

Теар доел мясо, промокнул губы салфеткой. Залпом осушил свой бокал.

— Идемте.

Он решительно встал и направился прочь из столовой. Да так припустил, что мне пришлось чуть ли не бежать, чтобы поспевать за ним следом.

Спустя несколько минут мы оказались в уже знакомых мне светлых покоях. Только на сей раз останавливаться в гостиной не стали, а сразу устремились в хозяйскую опочивальню.

Я с интересом осмотрелась. В отличие от остальных виденных мною комнат и залов дворца, спальня итару была оформлена в темных тонах. Дымчато-серый и синий. Немного сливового на большом ворсистом ковре и плотных портьерах. Здесь было приятно — мягкие, приглушенные оттенки успокаивали и навевали мысли об отдыхе с книгой в руках или в кресле-качалке у камина. Наверняка на нем так сладко дремать... И смотреть красочные сны.

Вот только стоило мне повернуться к стоящему за спиной мужчине, как мечты о красочных снах сменились не менее красочными мыслями о ночи без сна.

Сердце ускорило свой бег, а от одного взгляда на огромную двуспальную кровать, стоящую на небольшом возвышении, мигом стало жарко.

И, шерх меня задери, мне в кои-то веки хотелось, чтобы меня на эту самую кровать уложили. Но Теар стоял неподвижно, заложив руки за спину, и наблюдал за мной с легкой примесью любопытства и иронии в светлых родниковых глазах.

Я встряхнулась и постаралась сосредоточиться на деле. В первую очередь стоило думать не о ледяном красавце, стоящем в паре шагов от меня, а о себе самой. Точнее, о том, как обезопасить себя любимую. Ведь не сегодня, так завтра мне придется лицом к лицу столкнуться с опасным зверем, что живет в теле моего нанимателя. И я должна быть готова к этой встрече!

Для начала прошла к возвышению, на котором располагалось ложе. По четырем сторонам его стояли узкие колонны, которые я поначалу приняла за деревянные. Но, приблизившись, поняла, что они выполнены из дымчатого мрамора необычного окраса.

Особо ретивых учеников мы обычно привязывали к кровати, прямо к изголовью или ножкам. Иногда к штырям, вмурованным в пол или потолок. Но раз тут есть такие удобные столбики, почему бы этим не воспользоваться?

Тронула рукой гладкий камень. Вопреки ожиданиям, он оказался теплым. Словно все то же дерево, но сомнений не было — это мрамор, крепкий и прочный.

— Выдержит, — ответил на мои мысли Теар, и я вновь подивилась его пронизательности. Или, быть может, Лунный попросту думал о том же, о чем и я. В конце концов, он тут самое заинтересованное лицо. И он, кажется, обещал позаботиться о безопасности!

Я кивнула и опустила руку. Прошла к окну. Отодвинула портьеру и выглянула на улицу. Дворцовый парк освещался большими круглыми сферами на высоких стойках. Мягкий свет падал на идеально ровные дорожки, выложенные крупной плиткой, подсвечивал кроны деревьев. Да, вид из окна, несомненно, радовал глаз, но на этом все плюсы и заканчивались: выбраться отсюда не получится, слишком высоко, по крайней мере для меня.

— Волнуетесь?

Я отвернулась от окна:

— С чего вы взяли?

Лунный пожал плечами:

— Мы еще не начали, а вы уже готовите пути отступления.

— Предосторожность никогда не бывает лишней, — хмыкнула я.

— Мое предложение насчет Сайфа еще в силе... — напомнил итару.

Я поморщилась. Угу, пусть еще предложит ему присоединиться!

— В любом случае он останется дежурить у дверей... на всякий непредвиденный случай.

Я невольно покосилась на эту самую дверь.

— Да не сейчас, — усмехнулся блондин. — Когда я буду не под действием сыворотки.

Понятно. Выходит, он абсолютно уверен в том, что сейчас ничего не выйдет.

Ну посмотрим...

— Садитесь, — велела я и кивнула в сторону кровати.

Теар беспрекословно подчинился. Поднялся на ступеньку и опустился на край своего королевского ложа. Взглянул на меня вопросительно.

Признаться, мне прежде не приходилось соблазнять клиентов. Обычно они сами кидались на меня, только волю дай. И не то чтобы я ничего не умела, но с какой-то стороны это был новый опыт. И от того, как все сейчас пройдет, зависело очень многое.

Я подошла ближе, встала напротив ожидающего лаэра. Тронула широкий пояс, удерживающий платье. Потянула за свободный конец. Все делала нарочито медленно и изящно. В таком деле, как соблазнение, спешка ни к чему. Да и если все получится, у нас будет еще вся ночь.

Шелковый пояс соскользнул с талии, и платье распахнулось на груди, являя тонкую полоску обнаженной кожи и черное кружево бюстгалтера.

Украдкой взглянула на мужчину — Теар сидел спокойно, даже бровью не повел.

Ладно, продолжим.

Сильнее распахнула платье и повела плечами, сбрасывая его. Шелк мягкой пеной упал к ногам, я же мягко двинулась к Лунному.

Ступенька, плавный изгиб в пояснице, поворот бедра. Призывная улыбка на губах, и томный взгляд из-под ресниц. Потянулась к волосам и вынула заколку, позволяя каштановым кудрям свободно рассыпаться по плечам.

И вновь никакой реакции. Он наблюдал совершенно отстраненно, будто не к нему сейчас шла красивая, практически обнаженная женщина.

Вот же глыба непробиваемая!

Последний шаг нарочно сделала резко и опустила колено как раз меж ног Теара, чуть задев натянувшуюся ткань брюк. Лунный дернулся и поглядел укоризненно.

Испугался, милый?

Ну хоть что-то, а то я тут, понимаешь ли, пляшу вокруг него, а он сидит словно статуя! И вообще, пусть лучше полежит!

Толкнула Теара в грудь, заставляя откинуться на покрывало. Забавно, но это простое движение добавило уверенности. Все же когда такой сильный мужчина покорно подчиняется твоим приказам — это тешит самолюбие. И распаляет куда сильнее, чем любой афродизиак.

Вот и я чувствовала, как в крови зажигается настоящий азарт. Лежащий передо мной мужчина был слишком хорош, чтобы остаться равнодушной. И мне сейчас как никогда остро хотелось избавиться от одежды, прижаться к горячему крепкому телу, почувствовать его сильные ладони на ягодицах. А лучше и вовсе почувствовать его на себе. Чтобы схватил в охапку и перевернул, подминая под себя, вдавливая всем весом в мягкую перину.

Внизу живота ощутимо заныло, и искорки сладкой боли прошлись по бокам.

А вот это уже плохо!

Прикусила губу, стараясь избавиться от навязчивых образов. Я была лаэром лишь

наполовину, но и у меня порой случалось частичное обращение. Когда сильно злилась или... распалаясь, как сейчас.

Шерх! Надо было надеть корсет!

В отличие от Теара, у меня броня в первую очередь проступает на боках, прикрывая ребра и живот. И я поспешила прижать руки к телу, чтобы Лунный ненароком не заметил этих изменений.

Впрочем, Теар по большей части смотрел мне в лицо — женские прелести мало его интересовали. И в данной ситуации это лишь сыграло мне на руку. Но, с другой стороны, с этим надо было срочно что-то делать.

Перекинула ногу и уселась на бедра мужчины. Чуть потерлась, желая ощутить хотя бы слабые отголоски возбуждения. Но, увы, никакого возбуждения там и в помине не было. Но я не собиралась сдаваться так просто.

Скользнула рукой к горловине его рубашки, подцепила верхнюю пуговичку. Расстегнула медленно и со вкусом. Затем вторую и третью, пока рубашка окончательно не распахнулась. На шее Лунного обнаружилась длинная серебряная цепочка и серебряный же медальон в форме двойного полумесяца. Красивый. Должно быть, это какая-то семейная реликвия, очень уж он похож на родовой знак Белого Полумесяца.

Я тронула пальцем тонкий металл, согретый теплом тела. Затем коснулась кожи. Провела пальцем по ключице и впадинке у основания шеи.

Теар наблюдал чуть настороженно, словно ждал подвоха. Но тем не менее лежал смирно, позволяя трогать себя. Кожа его была гладкой и горячей. Приятной. И, не удержавшись, я коснулась ее губами. Проложила дорожку поцелуев от груди и вниз, до самого пупка. Шаловливо провела пальчиками вдоль пояса брюк, слегка зайдя за кромку. И вернулась обратно, к напряженной шее с выступившей голубоватой жилкой. Скользнула языком по горлу и шершавому подбородку, с упоением ощущая солоноватый вкус его тела.

Как же мне хотелось, чтобы он ответил! Сделал хоть что-то! Да хоть бы обнял, в конце концов!

Сама схватила его ладонь и положила себе на талию. Мимолетно подумала: если вдруг выступит броня, Теар это почувствует. А, придумаю что-нибудь! В конце концов, он знает, что у меня в роду были лаэры, мало ли какие признаки могут проявляться. В общем, стало откровенно все равно. Лишь бы разморозить эту ледышку.

Я льнула к нему, как мартовская кошка. Терлась всем телом, словно последняя шлюха, и, самое смешное, ничуть не стыдилась этого. Он просто дико нравился мне таким: лежащим на смятой постели, в распахнутой рубашке, с запрокинутой головой и... упорно рассматривающим совершенно пустым взглядом потолок.

На лице его застыло такое откровенно скучающее выражение, что было впору повеситься. Все мое женское самолюбие растоптали одним только этим взглядом и оставили корчиться в предсмертной агонии.

И на смену желанию пришла злость. Жгучая и неконтролируемая.

Рывком расстегнула его брюки и запустила руку под пояс. Ну уж если это не поможет, тогда точно дело труба!

Теар дернулся — видать, испугался за свое хозяйство. Ну, зато хоть теперь не скучает! Напрягся весь, бедненький. Стиснул зубы и смотрит выжидающе, готовый в любой момент обернуться.

Вот только вряд ли это ему поможет. Ведь как ни парадоксально — самый уязвимый

мужской орган после трансформации остается все таким же незащищенным. А из-за выброса гормонов становится еще и более чувствительным. Как к наслаждению, так и к боли...

Определенный минус для лаэров.

И несомненная выгода для меня!

Ведь если бы не это обстоятельство, вряд ли бы наша профессия вообще имела смысл.

— Что вы делаете? — сквозь стиснутые зубы прошипел Теар и приподнялся на локтях.

— А разве не понятно? Пытаюсь доставить вам удовольствие.

Я и правда пыталась. Ласкала его, то скользя совсем невесомо, то крепко сжимая ладонь. Но у Теара даже ничего не шевельнулось!

— Мне неприятно! — Угрожающих ноток в голосе Лунного заметно прибавилось.

— А мне приятно! — шаловливо улыбнулась я.

Ну а что? Я ведь давно хотела его пощупать. Вот, наслаждаюсь! Не совсем то, на что я рассчитывала, конечно. Но все равно есть за что ухватиться.

— Довольно! — резко выдохнул лаэр и отбросил мою руку. Сел рывком, а потом и вовсе встал, ссадив меня на постель.

Я только и успела, что недоуменно хлопнуть глазами.

— На сегодня достаточно, — заявил он и, отвернувшись, стал второпях застегивать рубашку.

А я вдруг растерялась. Что, спрашивается, сделала не так? Можно подумать, оскорбила его своими приставаниями.

Впрочем, оскорбленным Теар не выглядел. Просто хмурым. Дерганым каким-то. Закончив с рубашкой, он подошел к лежащему на ковре платью, подхватил двумя пальцами и швырнул мне на колени.

— Мне уйти? — на всякий случай уточнила я.

— Думаю, да. — Голос Лунного вновь звучал холодно и отстраненно. Словно он беседует с деловым партнером, а не с девицей, что всего минуту назад нагло лазила у него в штанах. — Я предупреждал, что под действием сыворотки ничего не выйдет. Надеюсь, вы в полной мере в этом убедились.

Уж в чем в чем, а в этом я точно убедилась! Проклятая сыворотка! Еще пару дней поприимает — и кое-что у него совсем отвалится!

Кажется, я тоже становлюсь дерганой.

Второпях накинула на себя платье, запахнула на груди. Подать мне пояс Лунный не удосужился, и пришлось наклониться за ним.

— Доброй ночи, — пожелала напоследок, на ходу обматывая пояс вокруг талии.

Завязывала его уже в гостиной, стремясь как можно скорее избавиться от общества итару. Отчего-то вдруг стало противно и неприятно. Будто это я была виновата в том, что у него ничего не выходит.

Шерх! Никогда еще со мной такого не случалось. Чтобы мужчине было противно от моих прикосновений! Чтобы меня полураздетой выставили из спальни! И хоть разумом я понимала, что все это следствие действия сыворотки, все равно чувствовала себя униженной.

Да уж... Видела бы это мадам Мирель... Тотчас бы выгнала меня из агентства.

Несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, пытаясь избавиться от мерзкого ощущения, и решительно вышла в коридор.

Одно хорошо — ночь у меня сегодня точно будет спокойная. Может, хоть выплусь.

Аккуратно прикрыла за собой двери и уже собралась направиться в свои покои, как от противоположной стены отлепилась тень.

— Доброй ночи, Ласка.

На этот раз Сайф не спешил подходить, держал дистанцию, видимо памятуя о недавней стычке в переулке.

А жаль. Мне бы сейчас не помешало выпустить пар. Был бы хороший повод расцарапать чью-то не в меру наглую физиономию.

— Что вы здесь забыли? — Расшаркиваться перед ним я не считала нужным, а потому даже не попыталась скрыть раздражения в голосе.

— Да так. Волнуюсь за вас, можно сказать, — усмехнулся этот проныра. — Как все прошло?

— Никак! — Не удержавшись, я фыркнула.

— Очень жаль, — посочувствовал Сайф. Хотя я-то знала, что ему все равно. — Если я могу вам чем-то помочь, вы только скажите. К слову, мои покои слева по коридору.

И Сайф расплылся в любезнейшей улыбке.

На что это он намекает?

— Даже представить не могу, какая помощь мне может от вас понадобиться, — ответила в таком же любезно-шутливом тоне.

— Ну мало ли... я много всего умею. Могу, к примеру, помочь снять... — Он недвусмысленно покосился в вырез моего платья. — Напряжение.

Еще чего! Мне и одного неуравновешенного лаэра хватает. И надо быть совсем идиоткой, чтобы связаться еще и со вторым!

— Ну что вы... Я ничуть не напряжена! Разве что немного устала. — А еще слегка взбешена! — Так что пойду к себе. Выплюсь хорошенько!

Я решительно направилась к своим покоям. Сайф понятливо уступил дорогу и только хмыкнул мне вслед. И этот смешок мне совсем не понравился. Как бы не надумал повторить попытку...

Нутро шахты встретило их духотой. Воздух здесь стоял созревший, густой и прогорклый. В полоске света, отбрасываемой фонарем, медленно кружилась каменная взвесь.

Теар натянул на лицо тонкий платок, то же сделали остальные люди и лаэры, рискнувшие спуститься в обвалившийся тоннель.

— Сюда ходу нет, все завалено! — крикнул бригадир, а луч света выхватил виднеющийся впереди завал.

Пыли здесь было куда больше, чем у входа. И странно, ведь обвал случился добрых три дня назад. Должна была уже осесть. Или, может, пики по-прежнему трясет?

— Попробуем пройти к западному тоннелю. — Бригадир сверился с картой, что все это время держал в руках. — Он длинный и спускается не слишком глубоко, возможно, там путь открыт.

Теар кивнул, и горняки развернулись, возвращаясь к пройденной развилке.

Ход был узкий, и идти приходилось гуськом, дыша друг другу в спину и пригибая головы под нависающими сверху балками. Даже в человеческом обличье Теару здесь было тесно, что уж говорить о том, что звериная натура его бесновалась, рвалась как можно скорее покинуть узкие ходы. Лаэры предпочитали простор, чистое небо над головой и свежий ветер в лицо. В замкнутом же пространстве чувствовали себя крайне неудобно. Наверное, потому и работали

в шахтах лишь люди да малочисленные полукровки, не умеющие толком оборачиваться.

Западный тоннель и вправду находился в куда лучшем состоянии. Под ноги попадалась лишь каменная крошка да небольшие осколки треснувшей породы. Подпирающие свод балки стояли почти неповрежденные. Итару тронул рукой одну, проверяя крепость и надежность конструкции.

— В других ходах использовались такие же опоры?

— Да, итару. Все балки были привезены одной партией. Это кайширская сосна. Ничего прочнее нее нету.

Ясно, выходит, дело не в слабости конструкции. Да и Теар никогда не жалел денег, если разговор заходил о безопасности рабочих. Тоннели оборудовались по последнему слову техники и лишь самыми надежными материалами. Неужели же землетрясение было такой силы, чтобы свернуть балки и напрочь раскрошить каменную породу? И почему пострадали не все тоннели? Не так уж далеко они расположены друг от друга.

Ход начинал заметно спускаться. И чем ниже — тем все больше разрушений встречалось на пути. Вот уже видны и трещины в темно-буром камне. И балки слегка покосились. Приходилось идти аккуратно, чтобы не задеть ничего ненароком.

— Дальше опасно. — Шедший впереди бригадир остановился, настороженно вглядываясь в темнеющую даль. — Камень лежит ненадежно. Как бы не завалило ненароком.

Теар перехватил фонарь у стоящего рядом горняка.

— Людям оставаться здесь. Лаэры, за мной! Пройдем еще немного.

Бригадир попытался было отговорить итару. Но тот решил твердо.

Ход здесь был шире, чем в предыдущем тоннеле. В крайнем случае при быстроте и силе лаэра можно убежать. А вот у людей реакция не та. Им действительно лучше не соваться, от греха подальше...

— Возвращайтесь к развилке, — велел глава рода и, махнув собратьям, первым пошел вперед.

Теперь под землей стало куда тише. Лаэры двигались намного аккуратнее людей. За их неслышными шагами можно было различить другие, прежде недоступные слуху звуки. Далекий стук упавшего камушка, тонкое журчание подземного родника, натужный скрип покосившихся балок, которые, кажется, держались лишь на чистом упрямстве. Но эти знакомые звуки мало интересовали итару. Его беспокоили странные мерные удары на грани слышимости, доносящиеся глубоко из-под земли.

— Стой! — Теар поднял руку, призывая свой маленький отряд замереть. — Слышите?

— Родник журчит.

— Нет, не это. Удары.

Лаэры настороженно прислушались, но вскоре лишь недоуменно помотали головами. Да и сам Теар, кажется, уже ничего не слышал. Звук пропал так же неожиданно, как появился. Или, быть может, ему просто показалось?

В любом случае они зашли уже слишком далеко. Под ноги попадалось все больше крупных камней, над головой зиял разлом, в который с легкостью прошла бы ладонь. Да и жарче стало намного. Настолько, что почти невозможно дышать. И так и тянет снять с себя лишнее.

Теар тронул рукой шершавую стену. Та оказалась на удивление горячей. Словно кто-то подогревал камень изнутри.

Что за бред! Неужели где-то в недрах проснулся потухший вулкан?

Но на поверхности даже кратера нет! И среди этих гор и в помине не было вулканов. Теар не слышал ни одного подобного упоминания.

Происходящее вызывало много вопросов, на которые у Лунного не было ответов.

Он сделал еще несколько шагов вперед. Быстро, стремительно, чувствуя, как утекает время. Взгляд зацепился за груды брошенных инструментов, обугленную тележку рабочих.

Вот же мрак! Тут что, поджигали что-то? Даже металл местами оплавился! И балки стоят черные, готовые вот-вот рассыпаться едкой золой.

Теар приложил ладонь ко рту, стараясь не дышать. И снова уловил тот странный гул. Даже не услышал, скорее почувствовал. Сгустившийся воздух завибрировал в такт мерным ударам, а следом пошла мелкой дрожью земля.

— Уходим, живо! Всем обернуться! — скомандовал итару, и в тот же миг стремительно перекинулся, упершись отросшими руками в землю.

Низкие потолки не давали выпрямиться в полный рост, и приходилось то и дело отталкиваться руками от пола и стен, перепрыгивать через обвалившиеся балки и крупные камни, сыплющиеся с потолка. В ушах стоял гул, брошенные фонари остались где-то за спиной, и в сгустившейся темноте лазеры бежали на ощупь, доверившись лишь интуиции и собственным обострившимся инстинктам. Броня гасила тяжелые удары, но, увы, даже ее было недостаточно. Итару болезненно приложился плечом, не вписавшись в крутой поворот, а из-за спины то и дело долетал болезненный скулеж и яростное шипение собратьев.

— Не отставать! — рыкнул итару и помчался еще скорее, вкладывая все силы в смертельную гонку.

На поверхность выбрались, когда за спиной уже все стихло. Грязные, мокрые от пота, в напроць разорванной одежде. Но живые.

Теар окинул быстрым взглядом свой отряд: один серьезно ранен, остальные на ногах. Зато люди не пострадали. Значит, догадались уйти из шахты раньше. И теперь с ужасом и одновременно восторгом смотрели на ощерившихся лазеров, что пока не спешили менять облик.

— Что произошло? — первым пришел в себя бригадир.

Теар сплюнул — помимо прочего, он успел наглотаться пыли и теперь чувствовал, как яростно дерет глотку.

— Хотел бы и я это знать...

Прошло уже несколько дней, а к обучению мы так и не приступили. Более того, я вообще не видела Теара в эти дни. Зашедший второпях Сайф лишь сказал, что у итару появились неотложные дела и когда он освободится — неизвестно.

Да, кажется, теперь я понимаю, почему Лунный пожелал заключить контракт аж на три месяца! Да потому, что половину времени его попросту не бывает дома! И, похоже, такими темпами, какими проходит наше обучение, Теар так и останется девственником!

А еще я откровенно скучала. Выезжать в город мне было запрещено, а поместье Лунного за эти дни я успела изучить уже вдоль и поперек. И теперь раздумывала, а не заняться ли мне вышиванием или музицированием, как это принято у благопристойных барышень. Но вот незадача — во дворце не было ни одной девушки, так что если бы я захотела заняться чем-то таким, то никто не смог бы составить мне компанию.

Помаявшись, я решила еще раз перебрать свои сокровища и по возможности получше их спрятать. Драгоценные камни и ценные бумаги лежали на самом дне моего чемодана. Поводов не доверять Лунному или его прислуге у меня, конечно, не было, но вдруг кому-то придет в голову порыться в моих вещах?

В итоге почти весь день у меня ушел на то, чтобы найти укромные местечки и перепрятать драгоценности. Единственное, что осталось: медальон матери и злосчастное рубиновое кольцо. Медальон пока повесила на шею — без моего позволения его точно никто не снимет, да и вещь не слишком приметная. А вот с кольцом надо было что-то делать. Я и прежде хотела от него избавиться, но так и не придумала подходящего способа. Зато сейчас эта идея стала навязчивой. Все же я собиралась начать новую жизнь, а в новую жизнь не принято брать грязные обрывки старых воспоминаний.

Я спрятала кольцо в потайной кармашек платья и отправилась в сад. Поместье Лунного занимало по меньшей мере сотню гектаров. Наряду с ухоженным парком здесь имелись и весьма дикие уголки, с высокой травой и колючим кустарником, кривыми тонкими деревьями, переплетенными, словно страстные любовники, и огромными разлапистыми вязами, в корнях которых устраивали норы мелкие зверьки.

Именно туда я и направлялась, посчитав, что лучшего места, чтобы спрятать рубиновый перстень, не найти. Или и вовсе похоронить в черной жирной земле. Вряд ли кому-то придет в голову копать в этих нехоженых местах...

Идти, конечно, пришлось далековато, да и туфельки мои отнюдь не были приспособлены для лесных прогулок, но я все-таки нашла подходящее тихое местечко на самой окраине владений Лунного. Воровато огляделась, убеждаясь, что поблизости никого нет, и присела рядом с мшистой кочкой. Никаких инструментов и приспособлений у меня, понятное дело, с собой не было, а потому я просто дернула пучок мелкой травы, приподнимая дерн, и прямо руками сделала крохотное углубление в земле. Отряхнула кисти, чтобы не запачкать платье, и выудила из потайного кармана кольцо.

И в тот же миг испуганно замерла, услышав, как неподалеку хрустнула сухая ветка.

— Какая неожиданная встреча!

Зажала в руке кольцо и резко повернулась на голос. Теар стоял в десятке шагов от меня, вальяжно привалившись к сухому древесному стволу.

Шерх! И как давно, спрашивается, он здесь стоит? Неужели шел за мной от самого

дворца? Но ведь я была осторожна! Несколько раз проверяла, нет ли кого поблизости.

— Прекрасное место для прогулок, не так ли?

Я пожалала плечами и заложила руки за спину. Надеюсь, Теар не видел кольца... Иначе мне конец!

— Почему бы и нет. Здесь свежо. Солнце не печет.

Погода и вправду стояла жаркая, так что мое оправдание пришлось весьма кстати.

— Угу... — Теар окинул меня взглядом, задержавшись на выглядывающих из-под подола туфельках. Я неловко переступила с ноги на ногу. — И наряд у вас очень подходящий для прогулок по лесу...

— Какая вам разница! — вспыхнула я: надоело тут стоять и оправдываться. И вообще, как говорит мадам Мирель: лучшая защита — это нападение! — Я просто гуляла в парке и случайно забрела сюда! Или мне запрещено здесь находиться?

— Да нет, не запрещено. — Теар на мгновение задумался и вдруг шагнул ко мне. — Что вы там прячете?

Сердце мое подскочило к самому горлу, а затем ухнуло в пятки.

Я моментально разжала кулак, выпуская кольцо. Почувствовала, как тяжелый перстень скользнул по складкам юбки, скатываясь в высокую траву за моей спиной.

— Ничего! — Шагнула навстречу итару и сунула ему под нос раскрытые ладони.

Теар резко схватил мою кисть. Поднес к глазам.

— Вы что, копали? У вас земля под ногтями!

Какой внимательный, чтоб его!

— Ну не то чтобы копала, просто... — И лягнула первое, что пришло в голову: — Я просто хотела вытащить цветок.

— Какой?

— Вот этот, — кивнула на очень удачно росший поблизости лютик.

— Зачем?

Цокнула языком и выразительно закатила глаза, показывая, что я думаю обо всех этих расспросах.

— Хотела посадить в горшок и поставить в своих покоях. У вас во дворце, знаете ли, совсем нет цветов! — произнесла укоризненно и для пущего эффекта надула губы. Да, актриса из меня хоть куда!

— Если вам так хочется цветов, я попрошу садовника, чтобы срезал для вас.

— Что вы, не утруждайтесь, — махнула рукой я и принялась неспешно по широкой дуге обходить своего нанимателя. — У вас и других забот наверняка хватает.

— Да уж, хватает. — Лунный неотрывно следил за мной.

— В таком случае не смею отнимать у вас время! — поставила точку в нашем разговоре и присела в коротком реверансе, желая наконец избавиться от общества итару. И уже даже сделала шаг в сторону, но... Не тут-то было!

— Разве я вас отпускал?

Чуть не споткнулась на ровном месте. Что ему еще надо?

— А вы хотели обсудить что-то еще?

— Да. Хотел предупредить, что буду ждать вас сегодня в семь в своих покоях. Пора бы уже вам приступить к исполнению своих прямых обязанностей.

Можно подумать, это по моей вине мы так задержались!

— Конечно. Как вам будет угодно, — откланялась во второй раз и теперь уже

окончательно покинула общество своего нанимателя.

И опять я ждала вечера с замиранием сердца. Но на сей раз волнение мое было вполне оправданным: ведь мне предстояло встретиться с Теаром Лунным один на один, без сыворотки или каких-либо других препаратов, подавляющих желание. А значит, лаэр, несомненно, бросится на меня. Надеюсь, веревки, или что там он придумал, окажутся достаточно прочными, чтобы удержать взбесившегося двухметрового демона!

От волнения и безотчетного страха меня бросило в жар. На шее выступила липкая испарина.

Шерх! А ведь я только из купальной. Неужто придется вновь идти освежаться?

Однако в дверь деликатно постучали, и об омовении пришлось забыть. Ладно, Лунному сейчас наверняка будет не до моего запаха и сухости кожи.

Вопреки ожиданиям, за дверью стоял не дворецкий, а Сайф. И на сей раз на лице его не было ни шальной улыбки, ни привычного ехидства. Помощник итару был собран и сосредоточен.

— Итару ждет, — оповестил Сайф, а я вспомнила еще об одной мелочи, которую непременно стоило сделать перед выходом.

— Я почти готова, еще две минуты.

Лаэр покорно остался ждать за дверью, я же взяла маленькую бутылочку с маслом, капнула немного на пальцы и, приподняв юбку, мазнула между ног. Белья на мне не было. Какой в нем толк? Да и в таком деле лишняя одежда будет только мешать. В первый раз надо делать все очень быстро. Чем скорее и слаженнее все пройдет — тем меньше шансов получить травму. Ну и тут уж будет точно не до прелюдий.

Главное сейчас — удовлетворить самое первое, самое сильное желание, от которого у лаэров напрочь срывает крышу.

Я быстро обтерла руки, поправила прическу и решительно вышла к ожидающему Сайфу.

— Я все подготовил и проверил дважды, — сообщил лаэр, пока мы шли к покоям Теара. — Так что можете ничего не опасаться. Крепления прочные, выдерживают нагрузку в тонну.

Ого! Теар, конечно, предупреждал, что они позаботятся о безопасности, но я не ожидала, что все будет так серьезно.

— Но, если что, я буду в гостиной. Понадоблюсь — зовите, — предупредил Сайф и распахнул передо мной дверь хозяйских покоев.

А я только сейчас сообразила, что по пути мы никого не встретили, да и во дворце было как-то подозрительно тихо. Будто вымерли все разом...

Видимо, об отсутствии свидетелей Теар тоже позаботился. Ну, не считая Сайфа, конечно.

То, что тот будет караулить под дверью, было ожидаемо. И не сказать чтобы так уж бессмысленно.

— Готова? — Сайф кинул на меня предупреждающий взгляд.

— Да, — кивнула я, и лаэр толкнул дверь, ведущую в спальню.

Я шагнула внутрь и обомлела.

Да, такого зрелища я точно не ожидала. Теар полулежал на своей роскошной кровати, застеленной алыми простынями. Руки растянуты в стороны, удерживаемые стальными тросами с большой палец толщиной. На теле ни клочка одежды, лишь только край шелковой

простыни переброшен через бедра. На глазах черная непроницаемая повязка. Видимо, чтобы не распознал моего присутствия раньше времени. Или чтобы проще было себя сдерживать — все же зрительные образы самые сильные для восприятия. Для моего так уж точно.

И вся эта картинка: широкая кровать, обнаженный мужчина, повязка на глазах — вызывала вполне закономерные ассоциации. И желания. А понимание, что все это достанется мне прямо сейчас, будоражило кровь, распалило, посылая по телу сотни крошечных искр.

Тяжело сглотнула — и сделала шаг. Изнутри поднялась горячая волна, внизу живота сладко заныло, и я с трудом удержалась, чтобы тотчас не рвануть к Лунному и не изнасиловать самым изощренным способом.

Только не делать же этого в присутствии Сайфа? Бросила недовольный взгляд на лаэра. Тот лукаво ухмыльнулся и, подмигнув, тихонько прикрыл дверь, оставляя нас с Теаром наедине.

Сделала еще шаг — и итару напрягся. Значит, все-таки почувствовал. Или услышал. Стальные тросы натянулись, звякнули кольца креплений. И я заметила, что ноги Лунного тоже скованы, так же как и руки, притянуты тросами к мраморным столбикам.

Да уж, подготовились они знатно! Такие оковы и разъяренного буйвола удержат!

Я смело шагнула к постели. Опустилась на алую простыню, ощутив прохладу гладкого шелка. А затем и вовсе поползла словно кошка, сладко облизываясь на сидящего у изголовья самца. Сильного, мощного, напряженного до предела, так что на сжатых в кулаки руках проступили набухшие вены и синяя жилка неистово билась на шее, а литые мышцы закаменели и даже на вид казались непробиваемыми.

Коснулась колена мужчины, невесомо скользнула ладонью по бедру. Кожа его была горячей и резко контрастировала с прохладой простыней. Теар дернулся от моего прикосновения, подавшись вперед, насколько позволяли оковы. Жадно принюхался, задышал часто и рвано.

А у меня внутри словно огненная река растеклась. Сейчас он реагировал именно так, как нужно, так, как мне того хотелось. И я почувствовала, как вновь закололо бока — это броня встала на свое законное место. Пожалуй, это было лишним, вряд ли Теар мог причинить мне вред, прикованный за ноги и за руки. Но спорить с организмом — пустое дело. Порой природа куда мудрее нас.

Я перекинула ногу и опустилась на бедра Теара. И сразу почувствовала его возбуждение. Не удержалась, потерлась, срывая протяжный стон с мужских губ. И вновь звякнули крепления — Теар дернулся в безуспешной попытке достать меня руками.

— Тише. Не дергайся. Я дам все, что ты хочешь. — Я сняла с Теара повязку и встретилась взглядом с почерневшими до беспросветной тьмы глазами.

Зрачки его расширились настолько, что заслонили собой радужку. Он буквально пожирал меня взглядом и дышал так, словно бежал галопом, а не смиренно сидел на постели. На висках пульсировало серебро, броня то появлялась, то исчезала. То же самое происходило на шее и боках, заставляя меня нервничать.

А когда увидела, что на руках его начинают отрастать когти, я пожалела, что вообще тронула это повязку.

— Успокойся! — жестко сказала я, чувствуя, как на место уверенности приходит страх, а вместе с ним стремительно тает моя собственная броня.

Шерх! Надо действовать быстрее. Скользнула рукой меж наших тел, суматошно

вытаскивая простыню — единственную преграду, что все еще была между нами.

Мне всего-то и нужно было, что несколько мгновений — убрать гладкий шелк и плавно опуститься, соединяя наши тела.

Но за эти доли секунды произошло именно то, чего я боялась больше всего на свете: руки Лунного увеличились, тело окончательно обросло броней и опасными шипами, тросы натянулись до предела, звеня от напряжения. А потом раздался резкий высокий звук — это стальной трос лопнул, не выдержав натяжения, хлестнул в сторону, пройдя всего в нескольких сантиметрах от моего лица.

То же самое произошло со вторым тросом. А следующее, что я почувствовала, — руки Теара, сомкнувшиеся у меня на талии.

Вот только у обратившегося лаэра это были отнюдь не руки...

Острые когти впились в плоть, и тело прошила волна острой боли, настолько сильной, что я чуть не потеряла сознание. Удержалась лишь чудом. И сделала единственное, что можно было сделать в данной ситуации, — завела ладони за голову Лунному и, насколько хватило сил, надавила на чувствительные точки на затылке.

Теар выгнулся, зашипев от боли, и на мгновение разжал руки. Этого мне хватило, чтобы скатиться с кровати и броситься к дверям, которые в тот же миг распахнулись, впуская Сайфа в боевой трансформации.

Что было дальше, я не видела. Лишь слышала, как что-то тяжелое вслед за мной прыгнуло с кровати. Вновь лязгнули металлические крепления. Надеюсь, оставшиеся тросы все-таки удержали обезумевшего итару!

Как я дошла до своих покоев — не помню. Да и дошла ли? Скорее поползла. И растянулась на коврик у входа. Тело горело огнем. Платье пропиталось кровью, стало мокрым и липким.

Самое ужасное — я не была уверена, что вообще останусь жива. Регенерация шла слишком медленно. И если Теар задел какой-то из жизненно важных органов — мне конец!

Какая же я идиотка, что подписалась на все это!

Глава 6

Кажется, я все-таки потеряла сознание. Очнулась от новой вспышки боли. Дернулась в сторону, забилась, пытаюсь скинуть с себя чужие руки, эту самую боль причиняющие.

— Сайф, держи ее!

Меня прижали лицом к твердой поверхности. Сжали запястья, не позволяя шевельнуться.

— Еще чуть-чуть, потерпи немного. — Все тот же голос, но теперь он звучит куда мягче, почти ласково.

Вот только мне от этого не легче. Новые вспышки боли пронзили тело, и я даже не пыталась сдерживать жалобный скулеж. На большее просто не хватало сил.

— Остался последний шов.

Я вся сжалась, закусила губу, пытаюсь отвлечься от острой боли в боку. Второй бок тоже ныл, но уже не так сильно.

В комнате пахло кровью, соленый привкус поселился во рту. И все, чего хотелось, — чтобы меня оставили в покое! Дали забиться в какую-нибудь тихую темную нору и спокойно умереть.

— Ну вот, — произнес мой мучитель, и я услышала, как звякнуло что-то металлическое. Повернула голову и увидела железный контейнер с медицинскими инструментами.

Кажется, меня только что штопали. Да не кто-нибудь, а сам Лунный. Вот смеху-то, глава рода Белого Полумесяца заделался в портнихи!

— Отнести ее? — Этот голос принадлежал Сайфу. Конечно, кто еще тут может быть.

— Не надо, я сам.

Я почувствовала, как на рану положили нечто холодное и мокрое, а потом меня накрыли чем-то мягким и теплым. И только теперь поняла, что лежу без одежды. Да еще на каком-то столе, под ярким светом свисающей лампы.

Теар поднял меня на руки, и я вновь застонала.

Ну неужели нельзя оставить меня в покое? Мне и на столе было вполне комфортно!

— Я отнесу вас в вашу комнату, — оповестил итару.

Возразить ему я, увы, не могла. Просто потому, что не было сил говорить. Глаза и те открывались лишь на несколько мгновений и вновь смыкались под весом невероятно отяжелевших век.

Все, что я успела различить, пока меня несли, — это белую рубашку Теара, перепачканную в крови. Интересно, он сильно расстроится из-за загубленной одежды? Помнится, итару как-то обмолвился, что не любит портить собственные вещи...

Я закрыла глаза и лишь почувствовала, как меня наконец уложили в постель. Завернули в одеяло, словно в кокон. И я уже готова была отключиться, как вдруг что-то горячее ткнулось в губы.

— Выпейте. Это поможет.

Мне бы куда больше помогло, если бы он оставил меня в покое!

Но пришлось подчиниться. Слишком уж настойчиво Теар пихал мне свое пойло. Я залпом выпила какой-то отвар, толком не почувствовав вкуса, и, игнорируя дальнейшие планы своего нанимателя, окончательно отключилась.

...Раннее утро, сырое и стылое. Бледный свет выхватывает очертания темных стволов и голых кустарников с облетевшими листьями. По земле стелется туман, прячет торчащие из травы коряги и выступающие корни.

Подол платья уже совсем мокрый, тяжелый от впитавшейся влаги. Он липнет к щиколоткам. Мешает бежать, путаясь под ногами. Я спотыкаюсь о неприметный корень и лечу кубарем, собирая шишки и болезненные ушибы. И теперь мокрый у меня не только подол. Все платье грязное и сырое, словно у оборванки. В волосах запутались жухлые листья.

Но я даже не пытаюсь их достать. Вскакиваю и, почти не чувствуя боли, вновь мчусь вперед. Петляю меж тонких гибких стволов. И непрестанно оглядываюсь.

Издали доносится лай собак. Догонят. Неужели догонят?

Глупый вопрос. Бессмысленный. Они всегда догоняют.

Эта охота — лишь забава. Игра для того, кому наскучили простые человеческие развлечения. И в этой игре я добыча, которую непременно настигнут, поймают и посадят обратно под замок.

Я знаю это — каждый раз происходит одно и то же. Но я все равно бегу. Пытаюсь. Надеюсь, что в этот раз хоть что-то выйдет. Что удастся оторваться. Удастся спрятаться в какой-нибудь темной норе и отсидеться там, пока он не потеряет терпение. Не потеряет интерес к игре.

Лай собак все ближе. Сердце стучит словно сумасшедшее, в ушах шумит, а в боку нещадно колет. Мне не хватает дыхания. И я хватаю воздух ртом, не заботясь о том, что назавтра будет драть горло.

Я пытаюсь всеми силами отсрочить момент нашей встречи. Но вот среди лая собак слышатся голоса охотников, веселый смех и топот лошадей.

Уже совсем близко... Не уйти. Разметавшиеся волосы цепляются за колючую ветку. Я дергаю изо всех сил, но та не отпускает, словно бы тоже играет на стороне охотников.

И этой заминки оказывается достаточно, чтобы собаки подобрались совсем близко. Я вижу мелькающие в просветах рыже-черные пятна гончих. Отодрав волосы, суматошно оглядываюсь, примечая подходящее дерево. Залезть не удастся. Все так же мокрая юбка мешает карабкаться вверх.

Острые зубы настигшей гончей впиваются в пятку. Следом настигают остальные, хватают за подол, тянут вниз, и я падаю в траву, инстинктивно закрывая лицо руками. Гончие лишь прикусывают, не собираясь убивать. Но я вою и катаюсь по земле, стараясь укрыться от болезненных тычков.

Совсем рядом раздаются резкий свист и до боли знакомый голос:

— Все, хватит. Бросили!

Никто не смеет ослушаться приказа. Даже животное.

Гончие разбегаются, а я остаюсь лежать на земле. Жалкая и беспомощная. С трудом подняв глаза, вижу черные кожаные перчатки на руках, сжимающих поводья, и отвратительно довольную улыбку на ненавистном лице.

В глазах этого человека нет угрозы, лишь удовлетворение. Но я знаю, что это благодушие обманчиво и... уж лучше собаки...

Сердце гулко стучит. Бухает у самого горла. Тело дрожит, а руки трясутся. И я далеко не сразу понимаю, что это был всего лишь сон.

Слишком уж живой, слишком яркий. Мне холодно и больно. Все тело ноет, словно и

впрямь искусанное собаками.

— Ласка? — Оклик возвращает в реальность.

Правда, не могу сказать, что эта реальность намного лучше моего кошмара. Ощущение такое, словно по мне потопталось стадо буйволов. Любое движение вызывает острую боль. Во рту сухо и кисло. Мерзко.

Я почувствовала, как теплая сухая ладонь легла на лоб. С трудом повернула голову.

Тear.

Воспоминания накатили лавиной, обрушились на голову мощным холодным потоком, и я дернулась, отстраняясь от Лунного словно от прокаженного, напрочь позабыв о слабости. И взвыла, когда бока прошило острой болью.

Что же он со мной сделал? За что?

— Вам сейчас лучше не двигаться. — Голос спокойный и наставительный. Будь моя воля, я бы засунула ему эти наставления в плотку! — Если хотите, я вколю обезболивающее. Но его нельзя принимать слишком часто.

Тear отошел куда-то в сторону, видимо, как раз за обезболивающим. Конечно, зачем ему мое согласие?

— Не прикасайтесь ко мне! — прошипела еле слышно, но итару все же услышал. Замер напряженно.

На несколько секунд в спальне повисло молчание, а затем Тear обошел кровать, опустился у изголовья, пытаюсь заглянуть мне в глаза.

Вот только я совсем не хотела на него смотреть...

— Мне очень жаль.

Угу. Мне от этого не легче...

— Я не останусь здесь, — просипела через силу. Говорить было трудно, но я должна была сказать ему сразу. Чтобы не надумал себе ничего.

И надеюсь, у Лунного хватит совести оставить меня в покое, а не мучить бессмысленными уговорами.

— Я понимаю. Но для начала вы поправитесь. И, если не возражаете, я все же сделаю вам укол. Мне нужно сменить повязки, а это может быть немного болезненно.

Немного? Да то, что я чувствую сейчас, — уже слишком! Если бы не регенерация, вообще не представляю, что бы со мной было...

— Делайте, — разрешила я. А смысл упрямитесь?

Вот только не понятно, какого шерха он сам занимается всем этим? Не мог приставить ко мне сиделку? Или пытается таким образом искупить вину?

Легкий укол заставил меня поморщиться и зашипеть сквозь стиснутые зубы. Тear приложил к месту прокола проспиртованную салфетку.

— А я смотрю, вы в сиделки заделались? — все же не смогла удержаться от ехидного замечания.

— А вы бы предпочли, чтобы за вами ухаживал мой дворецкий? Или конюх? А может, посудомой?

— Я бы предпочла, чтобы вы приставили ко мне какую-нибудь служанку! — вспыхнула я. И откуда только силы взялись? Или это обезболивающее так быстро подействовало?

— Я уже говорил вам, у меня в доме нет прислуги женского пола.

А, ну конечно. Он же у нас бешеный! И этот бешеный собрался меня лечить!

Была б моя воля, я бы его вообще к себе не подпускала... Но выбора-то мне никто не

давал. А потому пришлось стиснуть зубы и послушно терпеть, пока итару меняет повязки.

Многоликий Эжди, могла ли я когда-нибудь подумать, что за мной будет ухаживать сам глава рода Белого Полумесяца, по сути, второй человек в Долине после самого Золотого короля? Немыслимо! И тем не менее это происходит. Теар касается аккуратно, словно боится причинить новую боль. Лицо сосредоточенное и хмурое. Губы поджаты, а высокий лоб прорезала вертикальная складочка.

Интересно, о чем сейчас думает? И что станет делать, когда я уйду? Вряд ли Теар сможет найти мне замену. За такие деньги согласилась бы любая, но... ведь его даже связать невозможно! Стальные тросы лопнули от напряжения, словно тонкие волоски. Остается разве что запереть Лунного в клетку. И то не уверена, что из этого что-то выйдет.

Шерх! Почему я вообще думаю об этом? Мне не должно быть до этого дела! Это его проблемы, не мои!

Мое дело забрать свою компенсацию и свалить за перевал! Надеюсь, Лунный не забыл о своем обещании.

— Вы ведь выполните уговор? — осмелилась спросить я, когда Теар закончил перевязку.

— Я дал вам клятву крови. Ее нельзя нарушить. И да, я отвезу вас за перевал. Только сначала вы поправитесь, — сказал Теар с нажимом. Словно я хотела сбежать прямо сейчас, а он, как строгий родитель, не мог мне этого позволить.

Что ж, я не против поправиться.

Мне под нос сунули кружку с какой-то пахучей дрянью, и я осушила ее под пристальным взглядом итару. Да, у такого попробуй не выпей.

— Отдыхайте, — нейтрально сказал Теар, принимая пустую кружку.

И удалился, аккуратно притворив за собой дверь.

А на следующий день мне прислали самую настоящую служанку. И да, это была женщина!

Тот же кошмар, что и десять лет назад. Только в прошлый раз не выдержали обычные веревки. В этот — стальные тросы...

А ведь Теар даже не предполагал, что сможет оборвать их. Перепроверил все дважды.

Помнится, отец говорил, что он особенный. Остальные за глаза называли чудовищем... Наверное, так оно и было...

После смерти отца Теару пришлось сменить всю прислугу, да еще наложить на каждого печать молчания. А там, где не помогло, и вовсе закопать свою тайну вместе с ее хранителем. Все же по молодости Теар был не настолько силен в магии.

С того времени он многому научился. И взял на себя обязанности итару, прочно переплетя нить своей жизни с жизнями подданных. Они повиновались ему беспрекословно. Но станут ли подчиняться впредь, узнав о том, что их предводитель не владеет собой? О том, что он может вот так же просто порвать любую самку, охваченный первобытными инстинктами?

Теар тряхнул головой. Нет, они не узнают! Никто не узнает!

Других кандидатов на роль итару у рода Белого Полумесяца нет. А лишить клан вожака — все равно что оставить ребенка без матери. И значит, он обязан что-то придумать!

Найти другую девушку и попробовать еще раз!

И, по всей видимости, придется отменить сыворотку на какое-то время. У нее, как и у любого сильного снадобья, есть побочный эффект. Недавнее происшествие лишь

подтвердило это. Чем дольше Теар принимает сыворотку, тем более возбудимым становится. Чудо, что Ласка вообще осталась жива. После его-то когтей.

Все же итару был прав, сделав ставку на высокую регенерацию. Вот только где он найдет еще одну наставницу с такими данными? В подобных агентствах в основном работают люди. Редко у кого из них в предках есть лаэры. К тому же об этом не принято кричать на каждом углу. Догадаться можно лишь по косвенным признакам... И кажется, ему уже пора приступать к поискам.

Сайф объявился в кабинете как раз вовремя.

— Я хочу, чтобы ты сделал запрос в агентства. И подобрал мне новую кандидатку.

— Я? — Друг искренне удивился. — Помнится, прежде ты не доверял мне столь ответственное дело.

— Ситуация изменилась. У меня слишком много других забот. И попросту нет на это времени. Так что займешься ты.

— Нашу милую Ласку, я так понимаю, ты списал со счетов? Думаешь, она не останется?

— Я не думаю, я знаю! — Итару непроизвольно рыкнул и мысленно отвесил себе затрещину за эту несдержанность. Опять злится без причины. А злость, как известно, никогда не была хорошим советчиком. Тем более что он сам во всем виноват. — Я чуть не убил ее... После такого не остаются.

— Чуть не считается! — усмехнулся Сайф. — К тому же она довольно быстро идет на поправку. Да и, по-моему, куда проще уговорить имеющуюся девицу, чем искать новую.

— Я не собираюсь никого уговаривать! — вновь жестче, чем требовалось, проговорил Теар. — К тому же у нас с ней был уговор. И теперь я обязан ее отпустить.

— Хочешь, я сам попробую... переубедить ее? Я-то ей ничего не обещал. — Сайф подмигнул.

— Если ты надеешься пустить в ход свою неотразимость, то все это глупая затея. Ради такого ни одна здравомыслящая женщина не станет рисковать жизнью.

— Ну-у-у... — Сайф откинулся на спинку кресла, крутя в руках тонкий грифель. — У меня много идей на сей счет. Хоть ты у нас и итару, но в женщинах я разбираюсь куда лучше тебя, дорогой кузен. И быть может, мне удастся подобрать ключик к этой несговорчивой особе...

Теар махнул рукой:

— Делай, что хочешь. Но запросы в агентства все равно разошли.

Сайф положил грифель и вскочил на ноги.

— Как скажешь. — Козырнул в своей излюбленной шутовской манере и покинул кабинет итару, насвистывая под нос какую-то веселенькую мелодию.

Вот у кого всегда отличное настроение и нет никаких забот, так это у Сайфа. Стать итару ему не светит — судьба не наградила достаточной силой, чтобы принять это бремя. Зато наградила смазливой внешностью, обеспечивающей успех у женщин, и влиятельными родственниками в лице самого Теара, который мог запросто вытащить из любой передраги. Что, собственно, Лунному и приходилось частенько делать. Хорошо хоть в последнее время братец не доставляет хлопот. Никак повзрослел? Или понял наконец, что без его помощи Теар со всем не справится. Все же Сайф был единственным, кому доверили маленький секрет главы рода Белого Полумесяца. И был единственным, кто мог остановить взбесившегося итару, вовремя вколов нужную дозу сыворотки.

Впрочем, это было единственное дело, к которому Теар допускал своего шептунного

родственничка. Для остальных дел у него были другие доверенные люди. И нелюди, разумеется.

Через полчаса в кабинете итару уже сидел его личный секретарь. Довольно пожилой даже для лаэра, но все еще достаточно расторопный и исполнительный, чтобы служить у главы рода.

— Я передал ваш запрос клану Красной Зари. Но ответа от них так и не пришло.

— А есть вероятность, что письмо не дошло?

— Оно не могло не дойти! Я лично доставил его в поместье Огненных и вручил местному управляющему.

Хм... Даже так. Выходит, Огненные попросту игнорируют их запросы. И писать новый не имеет смысла. А значит, остается лишь одно.

— Что ж... Похоже, вам придется съездить туда еще раз. Только теперь я хочу, чтобы вы передали Огненным прошение о личной встрече!

— В какой срок? — Пожилой лаэр взялся за перо, готовый тщательно записать все указания господина.

— Скажем... не позднее конца недели. Думаю, ввиду срочности дела мы можем позволить себе немного наглости...

— А если откажут?

— Значит, мы наберемся еще немного наглости — и я приеду к ним без всякого приглашения!

Секретарь кивнул и сделал какие-то пометки в своем пухлом от количества закладок блокноте.

— Кстати о встречах... — Лаэр поднял глаза, глядя на господина поверх очков с круглыми стеклами. — Вам пришло уже третье прошение от итару Быстрой Воды.

Шерх его задери! Только этого Теару сейчас не хватало.

— Чего он хочет?

— Как и обычно. Встретиться и обсудить подготовку к предстоящей свадьбе. И отказать ему в третий раз будет... сами понимаете, не очень вежливо.

Не очень вежливо! Не очень вежливым был первый отказ! А третий Быстрая Вода сочтет за грубое оскорбление! Как бы не пригрозили разрывом помолвки. Конечно, им эта свадьба куда нужнее. Быстрая Вода — лишь пятое в иерархии кланов, и породниться с родом Белого Полумесяца для них большая удача. Но и Теару этот союз весьма выгоден. Да и пренебрегать прошениями итару, пусть и более слабого клана, он не вправе. А значит, и отказать не может.

— Договоритесь о встрече через два дня. Я перенесу часть дел. И распорядитесь, чтобы во дворце все подготовили к их приезду.

— Как пожелаете, итару.

Секретарь захлопнул блокнот и поднялся, чуть кряхтя. Ушел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

А Теар еще какое-то время стоял, опершись руками на подоконник и вглядываясь в заученное наизусть переплетение парковых дорожек. С таким обилием дел и встреч он вряд ли сможет отказаться от сыворотки в ближайшее время. Да и Водные наверняка приедут целой делегацией, и Илар непременно привезет дочь. Интересно, надолго ли они задержатся?

И, шерх его задери, надо придумать что-то, чтобы Водные вдруг не пересеклись с Лаской! Вряд ли она успеет поправиться к тому времени...

Наверное, лучшим решением будет спрятать ее за пределами дворца. Так всяко надежнее. Заодно и самому Теару не будет попадаться на глаза.

Следующие пару дней я не видела Лунного. Он отчего-то больше не заходил ко мне. Видать, потерял интерес, когда понял, что я не останусь. Впрочем, это было вполне ожидаемо. Я стала для него бесполезна, а значит, и расшаркиваться передо мной не имело смысла.

Но самое обидное даже не это. На третьи сутки меня вдруг попросили покинуть дворец. Хотя слово «попросили» тут не совсем уместно. Скорее поставили в известность. Двое слуг помогли собрать вещи и проводили... куда бы вы думали?! В пристройку для прислуги!

Вот чего-чего, а такого хамского отношения я точно не ожидала! Хорошо хоть вовсе не вышвырнули за ворота. Видимо, клятва на крови сыграла свою роль.

Ох, скорее бы поправиться и уехать отсюда. Раны уже затянулись, но бока все равно ноют, особенно при движении. И уже сейчас понятно, что останутся шрамы. По четыре пятна с каждой стороны — как раз там, где вошли когти лаэра. Пожалуй, придется обратиться к хорошему целителю. Хотя не уверена, что за перевалом найдутся таковые. Вот если бы я осталась в агентстве, там бы меня живо подлатали, но возвращаться туда только из-за шрамов точно не стану. К тому же это наверняка повлечет за собой новые проблемы. Лучше уж придерживаться изначального плана.

Из-за переезда, конечно, пришлось поволноваться. Я даже пожалела, что не оставила свои сбережения в чемодане. Достать припрятанные в покоях драгоценности мне стоило немалых усилий, особенно учитывая не очень хорошее самочувствие. А потому единственным желанием, когда я наконец оказалась в своей новой спальне, было рухнуть на постель, завернуться в кокон одеяла и не вылезать оттуда по меньшей мере сутки.

Ага, кто бы мне дал?

Не прошло и получаса, как по мою душу явился Сайф. Жаль, что не его родственничек. Я бы с радостью высказала дорогому хозяину все, что думаю о его гостеприимстве.

— Уже устроились на новом месте? — как ни в чем не бывало поинтересовался лаэр, с любопытством оглядывая помещение.

И не сказать, чтобы новая комната была так уж плоха, но с моими прежними покоями не шла ни в какое сравнение. Но я, конечно, о том промолчала.

— А вы никак печетесь о моем удобстве?

— Конечно. А еще о самочувствии, — лукаво улыбнулся этот прохиндей. — Как оно, кстати? Самочувствие?

— Паршиво! — сообщила я и совсем невежливо плюхнулась на подушки.

— Жаль, а я надеялся, мы прогуляемся... Свежий воздух, знаете ли, способствует выздоровлению.

Свежий воздух-то — да. А вот навязчивая компания — это вряд ли...

— Боюсь, я сейчас не в том состоянии, чтобы гулять.

Сайф тяжело вздохнул. Наигранно, не иначе.

— Ну, может, так даже лучше... — Он задумчиво погладил подбородок.

А я чуть не выругалась вслух!

Каков наглец, а? Лучше! Кому, спрашивается, лучше?

— Во дворец прибыли высокие гости — вам не стоит попадаться им на глаза. Это уберезит всех от ненужных объяснений.

Ох, так вот в чем дело...

— Меня поэтому переселили? — догадалась я.

— Это временно, не волнуйтесь. Ну и я надеюсь на ваше благоразумие. А если вдруг захочется пройтись, я всегда к вашим услугам. — Сайф склонился в шутовском поклоне.

— А если нас увидят вместе? — с подозрением спросила я.

— О, обо мне не беспокойтесь, — махнул рукой лаэр. — Моя репутация достаточно испорчена, чтобы никто не обращал внимания на такие вещи.

Ну-ну. Выходит, Сайф у нас отъявленный ловелас? И почему я не удивлена?

И почему мне совсем не хочется составлять ему компанию?

Как ни странно, но на следующий день мнение свое я поменяла.

Мне стало значительно лучше, и сидеть в четырех стенах, изучая убогую серую обстановку служебной пристройки, не было ни малейшего желания.

За окном же стояла диво какая хорошая погода. Солнышко светит, птички поют, шелестят зелеными кронами деревья. И над фонтаном наверняка повисла яркая радуга... Так и тянет немного прогуляться по парку. Или подышать влажным лесным воздухом, наполненным ароматами прелого мха и терпких ягод. Но Сайф прав, высовываться в одиночку — рискованно. Вдруг встречу кого-нибудь из прибывших гостей. Как тогда стану объясняться?

В итоге, когда этот белобрысый нахал вновь явился справиться о моем здоровье, я все же позволила вывести себя в парк. И хоть неторопливая прогулка вдоль ровных мощеных дорожек не предвещала ничего плохого, какое-то время я держалась настороженно.

Кто его знает, чего можно ожидать от Сайфа? Да и я по-прежнему не понимала, с чего он вдруг любезничает со мной и проявляет столько внимания и показного участия. Просто пытается соблазнить и получить в свою коллекцию еще одну девицу, павшую жертвой его чар? Или же здесь нечто большее? Хитрый умысел, смысла которого я пока не понимаю?

Тем не менее совместная прогулка оказалась весьма приятной. Сайф трепался о каких-то пустяках. Рассказывал что-то о поместье и истории парковой архитектуры. И даже не делал попыток пристать. Лишь раз предложил руку для моего удобства, но, когда я вежливо отказалась, как ни в чем не бывало пошел рядом.

Мы углубились уже достаточно далеко в парк, и я вдруг поняла, что плохо знаю эти места.

— Куда мы идем? — спросила спутника, начиная с беспокойством оглядываться по сторонам.

— В голубятню. — Сайф указал рукой на торчащую над макушками деревьев башенку с флюгером в форме петушка. — Мы держим много почтовых и ручных птиц, я подумал, вам будет интересно.

Мужчина выжидающе посмотрел на меня, и я кивнула, соглашаясь.

Голубятня оказалось красивой не только снаружи, но и внутри. Словно и не для птиц вовсе построена, а для людей. Видно, здешним обитателям нравится сюда заходить. Да и голуби впрямь ручные, ничуть не испугались нашего прихода: сбились стайкой перед решеткой, кося на нас черными бусинами глаз.

Внутри было сухо и тепло. Чисто. И пахло свежим душистым сеном. Небось тут каждый день убирают. А рассеявшиеся по жердочкам птицы непрерывно шумели, издавая характерные курлыкающие звуки. Правда, трогать себя давали с неохотой. Но Сайф таки

сунул мне в руки белую птаху с кудрявым хвостом.

Долго мучить птицу не стала. Погладила пару раз и отпустила восвояси. Места в голубятне было предостаточно. Потолки высокие — есть где развернуться и помахать крыльями. И площадка для выгула приличная. А по одной из стен установлены кормушки и клетки, куда при надобности отсаживают молодняк. Спутник мой принес зерна. Щедро насыпал мне в ладони, и я неприлично завизжала, когда разномастная бело-сизая стая бросилась к лакомству.

Зерно просыпалось на пол, а я испуганно отскочила в сторону, отряхивая руки.

А Сайф... Что бы, вы думали, он делал? Да хохотал надо мной как ненормальный!

— Растяпа! — беззлобно поддел Лунный. — Хочешь посмотреть, куда они прилетают, когда возвращаются в голубятню?

Я пожалала плечами. Почему бы и нет.

Вот только я не ожидала, что Сайф предложит лезть куда-то наверх. Узкая крутая лестница уходила под самую крышу. Я с подозрением покосилась в конец пролета. Должно быть, там чердак или что-то вроде того. И не уверена, что там мне будет не тесно. А еще наверняка довольно жарко и душно.

Да и вообще, какие могут быть лазания в моем состоянии? Мне, можно сказать, только-только полегчало. И каждое неловкое движение отдается саднящей болью в боках.

— Ну так как? — напомнил о своем предложении Сайф.

— Я, пожалуй, воздержусь, — отказалась вежливо и для убедительности добавила: — Я еще не совсем поправилась. Лучше не рисковать понапрасну.

Сайф поглядел с явным сожалением. Губы поджал и вздохнул тяжело:

— Очень жаль. Сверху открывается изумительный вид на парк и дворец. Думаю, вам понравилось бы.

— Не сомневаюсь. Но подобные упражнения пока не для меня, — кивнула я на лестницу и пошла к выходу, пока Сайф вновь не принялся уговаривать:

— Погодите, я открою.

Лаэр метнулся вперед, обгоняя меня, и дернул на себя тяжелую дверь. Высунулся наружу и тут же испуганно замер.

— Сюда кто-то идет!

— Что?

— Что слышала! Идет кто-то. И это не слуги. Надо спрятаться. — Сайф запер дверь и метнулся назад. — За мной!

А я вдруг растерялась, не зная, как быть. Не до конца соображая, что делаю, кинулась вслед за блондином.

— Придется лезть наверх! — скомандовал Сайф и, увидев недоверие в моих глазах, пояснил: — Тут больше негде укрыться. Давай я помогу!

Он протянул руку, но я колебалась.

Шерх, что я делаю? И не попадусь ли в ловушку, словно глупая наивная девчонка?

Но тут с улицы долетели голоса, и на раздумья попросту не осталось времени.

— Ну же! — поторопил мужчина, и я решительно вложила руку в его ладонь.

Сайф помог мне забраться по лестнице, аккуратно поддерживая под локоть. Наверху оказалось действительно тесно и жарко, как я и предполагала. Потолки были низкими, и пришлось согнуться в три погибели — бока сразу отозвались тупой болью, и я опустилась на колени, стараясь принять удобное положение.

— Все хорошо? — обеспокоенно спросил лаэр и положил ладонь мне на плечо. А я только сейчас сообразила, в сколь пикантной ситуации оказалась.

Теплое душное помещение с низким потолком, под ногами мягкая душистая солома. И мы здесь совсем одни, наедине. Не считая, конечно, той делегации, что осталась внизу.

И что-то мне подсказывает, что не просто так блондин звал меня сюда. Наверняка задумал какую-нибудь пакость. А приход незваных гостей лишь сыграл ему на руку.

— Нам туда! — Сайф направился к полукруглому отверстию у самого пола.

Не придумав, как действовать дальше, попросту пошла за ним. Хотя нет, не пошла... Я поползла на четвереньках, чувствуя, что вот-вот повалюсь на пол в своей неудобной длинной юбке.

А вот мужчине, несмотря на высокий рост, было вполне комфортно. Он, согнувшись, дошел до окошка и преудобненько разлегся на полу. Высунул наружу голову, высматривая наших визитеров.

Я последовала его примеру и чуть не выругалась с досады.

Да, делегация и впрямь была знатная. Во главе сам Теар Лунный, по правую руку от него шел какой-то пожилой темноволосый мужчина представительного вида. За ними — две женщины. Одна совсем молоденькая, в легком небесно-голубом платье, колышущемся на ветру, вторая старше и одета куда скромнее — наверное, гувернантка или камеристка при молодой госпоже. И я не была настолько глупа, чтобы не догадаться, кто эти господа.

Они остановились как раз у башенки. Теар о чем-то негромко разговаривал со своим спутником. А потом тот махнул рукой на голубятню и скрылся из поля зрения. Гувернантка отошла чуть в сторону, фактически оставляя Теара и, как я понимаю, его молодую невесту наедине.

— Хорошенькая, да? — шепнул на ухо Сайф, вдруг оказавшийся очень близко. — Такая нежная, хрупкая...

Точно, хрупкая... Стройная, тонкая словно тростинка. И рядом с высоким широкоплечим Теаром она выглядит сущим ребенком. Впрочем, она и есть ребенок, я бы не дала этой девочке больше семнадцати. И смущается совсем по-детски, неловко заламывая тонкие руки. И краснеет рядом с женихом. Волосы у нее темные, гладкие будто шелк, а кожа молочно-белая, словно девушка совсем не бывает на солнце. Оттого румянец выглядит еще ярче. А глаза наверняка голубые. Этот цвет присущ всем Водным. А гости Теара были именно Водными. Вряд ли я могла ошибиться.

Мне прежде доводилось работать с представителями этого рода. С юношами Водных никогда не было проблем. Они хорошие маги, но не воины. Даже трансформация у них выходит неполной, и броня отнюдь не такая прочная, как у остальных лаэров. А у девушек ее, поди, вообще нет.

Проклятье! Какого шерха Теар берет в жены Водную?!

Да он ее раздавит, даже не оборачиваясь!

Неужели нельзя было выбрать кого-то себе под стать? С его-то проблемами! Пусть не из своего клана, да хоть бы из Бурой Земли! Я слышала, барышни у них весьма крепкие.

Хотя смотря с чем сравнивать. Ни те ни другие не обучают девочек обороту. Напротив, всячески подавляют эту способность, считая, что слабому полу боевая трансформация ни к чему.

Конечно, зачем им броня? Свои когти лаэры пускают в дело с такими, как я. А со своими женщинами они нежны и ласковы. Трепетны.

Они стояли совсем близко, Теар и его юная невеста. Я видела, как он о чем-то спрашивает, а она смущенно отвечает. И всячески старается отвести глаза. Сама скромность и невинность!

Лица Лунного я отсюда не видела, но, судя по позе, по заложенным за спину рукам, будущая жена его не особо интересовала. Он даже не пытался коснуться ее, напротив, держался холодно и отстраненно, то и дело поглядывая на голубятню. Да уж, неловкая ситуация... И ни о какой симпатии тут, разумеется, и речи не идет. Хотя кто знает, как бы отреагировал на девушку итару, не будь он под действием сыворотки?

Тряхнула головой и отодвинулась от окна.

Понятно как... Как и на меня несколько дней назад.

— Да, хорошенькая. — Сайф тоже отстранился и повернулся ко мне. — Даже жаль будет, если Теар ее порвет.

— Он этого не сделает! — резко вскинулась я, забыв о том, что следует вести себя тихо.

Свадьба свадьбой, но Лунный ведь не сунется к девочке без сыворотки. Или сунется?

— Ну-у-у... я бы не был столь уверен. Может, не сразу, конечно, но в итоге это все равно случится. Он ведь не может принимать сыворотку вечно. Да и побочные эффекты еще никто не отменял.

— Какие еще побочные эффекты?

— А он вам не говорил? — Сайф изобразил удивление. — Чем дольше принимаешь сыворотку, тем сильнее потом возбуждение. Так называемый откат. Поэтому он старается принимать ее как можно реже. А то ведь никаких стальных тросов не напасешься. — И вновь смешок.

А вот мне было совсем не до смеха... Откат, значит... Ясно теперь, почему он такой бешеный. И сам же усугубляет ситуацию этой сывороткой. Но и не принимать ее не может.

Шерх! Опять я думаю об этом! Опять пытаюсь влезть в чужую шкуру. Зачем?

— Зачем вы все это мне рассказываете?

— Да так просто. — Сайф лег на спину. Заложил руки за голову. — А тебе не интересно?

— Нет! — ответила резко и отвернулась.

— А что интересно? — Рука Сайфа легла мне на колено. Погладила невесомо и почти что невинно, но намек был более чем прозрачен.

— Уж точно не мимолетные связи. Так что не старайся. — Я скинула наглуую пятерню и покосилась в окошко, проверяя, ушли ли гости. Хотелось поскорее покинуть тесный душный чердак, а заодно и избавиться от навязчивой компании лаэра.

— Я еще не начинал стараться. — Сайф резко сел, оказавшись у меня за спиной, и неожиданно притянул к себе.

— Мне больно! — Я постаралась избавиться от его руки, обхватившей талию. На самом деле больно не было, но должна же я была как-то отвязаться.

Благо Сайф упорствовать не стал и живо убрал свои грабли. Я же поспешила подняться и сразу направилась к выходу.

— Тут душно, — проронила на ходу, едва не скрипя зубами от боли. Но уж лучше потерпеть боль, чем ползти на карачках перед этим озабоченным.

— Подождите меня. — Сайф поднялся следом, а я невольно ускорила шаг. Первая ступила на лестницу и начала быстро спускаться.

Первая ступенька, вторая, третья... И вдруг опора резко ушла из-под ног. Только и

успела, что ахнуть, нелепо взмахнув руками, и кубарем полетела вниз. Мир завертелся перед глазами, ребра обожгло острой болью, а в голове промелькнула паническая мысль, что я попросту сверну себе шею!

Всего пара мгновений, и все закончилось. Открыла глаза и протяжно застонала, чувствуя, как саднит все тело и невыносимо гудит в ушах. И за этим гулом лишь чудом расслышала чьи-то быстрые шаги — видать, Сайф неся за мной вприпрыжку. Вот только первым, кого я увидела, был отнюдь не Сайф. Видимо, наши гости не успели далеко уйти, потому что сейчас надо мной нависло встревоженное и притом злое до бешенства лицо Теара.

Меня определенно пытаются угробить!

К такому неутешительному выводу я пришла, лежа в своей постели, пока служанка с особым, как мне показалось, садизмом втирала какую-то пахучую мазь в мои многочисленные ушибы и гематомы.

Я старалась особо не ныть — понимала, что делается это для моей же пользы. Но когда моя мучительница наконец удалилась, не сдержала протяжного вздоха облегчения. Падение с лестницы, конечно, не идет ни в какое сравнение с теми травмами, что нанес мне итару, но приятного все равно мало. Да и итог одинаков — я вновь лежу в постели, не в силах нормально передвигаться.

Так я никогда не уберусь из этого поместья! А ведь еще пара дней, и я бы окончательно поправилась и смогла бы уехать. Так надо же было навернуться с этой шерховой лестницы! И самое паршивое, я не была уверена, что это простая случайность!

А вдруг все подстроено? Непонятно, конечно, зачем и кому я нужна в подобном болезненном состоянии, но... Повод для сомнений был, причем достаточно внушительный.

Буквально через пару минут после того, как ушла служанка, из коридора донеслись тяжелые шаги.

Ну кому опять понадобилось меня тревожить? Неужели же нельзя хоть ненадолго оставить меня в покое?!

Дверь отворилась без стука, рывком, впуская в комнату не кого иного, как хозяина поместья. Войдя, он, даже не поздоровавшись, сразу направился к моей постели и сдернул одеяло, заставив меня зябко поджать ноги. А дальше и вовсе задрал на мне сорочку, осматривая обнаженное тело. Никак решил полюбоваться многочисленными синяками и кровоподтеками.

— Что вы делаете?! — Я, разумеется, возмутилась и постаралась вернуть сорочку на место.

И мне даже позволили. И одеяло вернули. Вот спасибо! Жаль только, убраться вон не удосужились!

— Вам следует быть благоразумнее. — Теар чуть отошел, отвернулся к окну и привычно заложил руки за спину. — Не стоило лезть на крутую лестницу, учитывая... ваше состояние.

— Простите?..

У меня слов не нашлось. Можно подумать, это была моя идея!

— Вы меня слышали. И попрошу вас впредь не выходить из комнаты. По крайней мере, до тех пор пока не уедут наши гости. Мне бы не хотелось вновь попасть в подобную... — Теар дернул щекой. — Неудобную ситуацию.

Да уж ситуация неудобная хуже некуда. Причем не для одного лишь итару...

Только ему было абсолютно все равно, как ощущала себя я, враскорячку лежа на полу под пристальными взглядами не только Лунных, но и прибежавших на шум Водных.

Шерх! Да я чуть со стыда не сторела! Даже боль тогда отошла на второй план.

А когда ко мне бросился Сайф со словами «Милая, с тобой все в порядке?», я и вовсе опешила. Разумеется, ничего лучше, как представить меня подружкой Сайфа, эти двое не придумали. И при этом действовали в тот момент весьма слаженно.

Гады, чтоб их! Неужели заранее обо всем договорились? Или просто быстро

сориентировались по обстоятельствам?

Да и ушедшая из-под ног ступенька... Показалось? Или кто-то постарался, чтобы я навернулась?

— Ступенька сломалась, — все же озвучила я свои наблюдения. И неотрывно следила за реакцией Лунного, пытаюсь угадать его истинные эмоции.

Теар медленно повернулся, удивленно приподнял бровь:

— Вы что-то путаете. Мы с Сайфом проверяли лестницу, с ней все в порядке. Вы просто оступились.

Вот, значит, как... В таком случае нет смысла что-то доказывать. Тем более что я сама до конца не уверена в собственных ощущениях.

— Поправляйтесь, — напоследок пожелал Лунный и удалился.

Ужин проходил в гнетущей атмосфере.

Разговаривать не было никакого желания. Быть может, потому, что Теар устал — и от обилия дел, и от всего этого официоза. А может, потому, что неизменно веселого Сайфа сейчас не было за столом. Он всегда умел разрядить обстановку. А теперь отсиживался в своих покоях, поддерживая образ заботливого мужчины, что предпочел остаться со своей пострадавшей возлюбленной.

— Как чувствует себя ваша гостья? — осведомился Илар, как и всегда проявляя учтивость.

— Уже лучше. У нее довольно высокий уровень регенерации, она скоро поправится, — поспешил заверить Теар. Сам же мысленно ругнулся: не хватало еще обсуждать Ласку со своей будущей женой и тестем. Знали бы они, кто она на самом деле...

Впрочем, он никогда этого не скажет. И уж точно позаботится о том, чтобы они больше не столкнулись.

— Вы надолго останетесь? — Вопрос прозвучал не слишком вежливо, но ни на что большее Теара сейчас не хватило. — Мне нужно отправиться в шахты. Я бы не хотел, чтобы вы скучали здесь в мое отсутствие.

— Да, эти обвалы совсем некстати... — Илар поджал губы. Покрутил в руках бокал, о чем-то размышляя. — У вас появились какие-нибудь новые сведения? — Голос Водного звучал весьма озабоченно.

— Пока нет. Мы ведем проверку. Единственное, что удалось выяснить, в обвалившихся шахтах очень высокая температура. Вы не замечали подобного на своих разработках?

Илар задумался.

— Я не спускался лично... Но это довольно странно. Я попрошу своего управляющего провести проверку.

— Буду вам премного благодарен. — Теар кивнул и отпил из своего бокала.

— Что ж, я надеялся, мы сможем задержаться подольше. Все же вам с Айрис не мешало бы лучше узнать друг друга. — Илар кинул быстрый взгляд на дочь, и та смущенно опустила глаза. — Но, учитывая сложившуюся ситуацию, мы не станем злоупотреблять вашим гостеприимством. В конце концов, у нас еще достаточно времени на подготовку. Предлагаю обсудить наиболее важные моменты сразу после ужина, а завтра мы уедем.

Теар с трудом сдержал вздох облегчения. Все же Илар был на редкость понятливым. И это качество Лунный высоко ценил в будущем родственнике.

Правда, разговор получился долгим и жутко утомительным. Теар и не думал, что со

свадьбой может быть связано столько хлопот. Чего стоил только один список приглашенных! Кажется, проще было просто развесить объявления на столбах, приглашая всех желающих, чем согласовывать многочисленные имена.

И все же после беседы с Иларом Водным Теар нашел в себе силы заглянуть в гости к своему не в меру прыткому родственничку. Как ни странно, тот был в своих покоях. Однако весь его вид говорил о том, что Сайф только-только вернулся в поместье. О том, где тот шлялся весь вечер, итару спрашивать не стал. И так понятно по запахам, что прочно впитались в одежду сородича. Среди них превалировал запах женских духов и табачного дыма, значит, Сайф был в городе и наведывался в одно из увеселительных заведений. Все же не смог удержаться, хоть Теар и просил его повременить с развлечениями. И кстати, просил он не только об этом.

— Разве я не велел тебе держать Ласку подальше от наших гостей? — с порога спросил итару, пристально глядя на кузена.

Впрочем, того было не пронять подобными взглядами. Сайф как ни в чем не бывало снял сюртук, стянул шейный платок и распахнул воротник рубашки. Устроился на стуле и, вальяжно закинув ногу на ногу, принялся снимать ботинки.

[Купить полную версию книги](#)